

**Моя
снежная**

Родина

Таймырская окружная библиотека

Моя снежная Родина

Сборник лучших школьных сочинений,
посвященных 70–летию Таймырского
автономного округа

Дудинка – 2003г.

Составитель: Кубаевская Т.Б.
Компьютерный набор: Тютюнник В.С.
Ответственный за выпуск: Тлехугова К.И.

В декабре 2000 года Таймырская окружная библиотека организовала конкурс ученических сочинений «Моя снежная Родина», посвященный 70-летию Таймырского автономного округа. На конкурс были присланы работы со всего Таймыра, из больших и крошечных поселков. У всех конкурсантов нашлись яркие, взволнованные, проникновенные слова для того, чтобы рассказать о своей «малой родине». Мыс Челюскин и Усть-Порт, Волочанка и Воронцово, Диксон и Дудинка, Хатанга и Попигай воспеты в сочинениях юных таймырцев. И не важно, кто они по национальности, родились здесь или приехали не так давно – эта суровая и неласковая земля вдохновила детей на неповторимые признания в любви к своей земле.

«Снежная родина» у каждого своя. Это необычайная, уникальная по красоте и мощи природа, это история освоения Севера, это люди северной закалки, которые умеют идти против ветра, а для кого-то это близкий человек: бабушка - долганка, как у Маши Поповой, или отец – полярный летчик, как у диксончанки Татьяны Куйдиной.

Работы ребят разнообразны и в жанровом отношении. Здесь письмо другу (Е.Волдыков) и яркий рассказ о схватке оленей с волками (Е.Бондарева), бабушкина сказка в изложении внучки (А.Галицкая) и поэтическая сказка собственного сочинения (Т.Михайлова).

Истинная любовь рождает и стихотворные строки. Наши авторы не только хорошо знакомы со стихами О.Аксеновой, Л.Ненянг, В.Заварзиной, В.Вощенкова, но и сами пробуют свои силы в поэзии. О.Таракановская и О.Лавыш с Диксона, А.Пинаева из Хатанги включают в сочинения собственные стихи. Пусть стихи И.Кондратенко, А.Кликун, М.Момде не всегда безупречны, но они искренни и полны стремления глубже и проникновеннее сказать о привлекательности родной земли.

Многие работы привлекают своей поэтичностью. Их авторы тонко чувствуют колдовскую красоту Таймыра и умеют точно и выразительно рассказать о ней. Полярная ночь представляется детям черным чудовищем, облака – величественными лебедями, а полярные маки – стойкими оловянными солдатами. Таймырские дети разговаривают с холодным морем, встречаются с белым медвежонком и с интересом следят за леммингом, высунувшимся из своей норки. Они кладут цветы к подножию памятника героям-североморцам и вглядываются в печальные глаза северных оленей. Они хорошо знают местные поверья и легенды, и в их сочинениях оживают ненецкая красавица Сэрне и царь птиц Ексёкго. Они помнят своих предков и их заветы. Их сердца сжимает тревога за будущее Таймыра, ребята с болью говорят о загрязнении тундры, об утрате национальной культуры, о безработице среди коренного населения и заколоченных окнах в пустых домах Диксона.

И все же главное в этих работах – нежность к земле Таймырской, безграничная любовь к родному краю, желание жить и трудиться во имя его процветания.

Предисловие

Вчитайтесь в строки ребячьих сочинений, и вы услышите вой зимней пурги, звон первой капли, птичий гомон и шелест тальника. Вы углубитесь в далекую историю и сможете заглянуть в будущее Таймыра. Кому-то эта книга покажется выражением собственных чувств и мыслей, а кто-то по-новому посмотрит на наш холодный и неприветливый край. Как бы то ни было, вероятно, Вы согласитесь с юными авторами в том, что Таймыр – территория необычайная, щедрая и прекрасная, до боли любимая и беззащитная, это наша общая «снежная родина».

Гаспранова Е.Н.
Преподаватель литературы
школы №5

Лавыш Ольга
Лауреат I премии конкурса
Ученица средней школы п.Диксон

«Моя снежная Родина»

Экзотическая природа
Экстремальности полет
Здесь особая природа
Эксромантиков живет.
Гости из сторонки южной
Вряд ли нас сейчас поймут
Мы живем здесь. Значит, нужен
Север нам. А мы ему.

/В.Заварзина/

Здесь долог летний день полярный,
Зимой здесь холод окаянный.
Здесь очень долго ждут весны
И снятся здесь цветные сны.

/Е.Кантария/

Да, здесь ветра; да, здесь
снега,
И жизнь трудна и тяжела.
Но здесь мой дом, мои друзья
Все это – Родина моя.
Придет мой день, и я уйду,
Но я на веки сохраню
Сиянье звезд и ту луну,
Что так светла и так ясна,
Там, где мой дом, моя семья,
Там, где есть Родина моя.

/Лавыш О./

У каждого человека в жизни есть то место, где он ощущает себя счастливым, куда стремится всей душой, где хочет прожить всю жизнь. Про таких людей говорят: «Они нашли свою Родину. Они нашли свое место в этой жизни».

Мне предначертано было родиться в семье военных людей. Все свои детские годы я провела в скитаниях из одного места в другое. Мое первое знакомство с Севером состоялось в семь лет. Вечером в детскую комнату зашел папа и спросил: «Ты хочешь увидеть ту страну, где живет Дедушка Мороз?». Я, не раздумывая, ответила ему: «Да, конечно, я очень хочу!»

Ведь о Севере я знала только по рассказам своих родителей и старшей сестры. Они успели побывать на Новосибирских островах. Я завидовала сестре, когда она рассказывала о катанье на собачьих упряжках, о том, что ночью светит солнце и вокруг много-много чистейшего голубого снега. Она все это видела, а я? Я довольствовалась короткой и слякотной прибалтийской зимой.

И вот начались долгожданные сборы в дорогу. Меня маленькой девочкой привезли на заснеженный архипелаг Новая Земля. Каким удивительным и необыкновенным предстал предо мною новый мир! Сначала меня пугало то, что больше нет лесов и травы, не слышно птичьих голосов. Как поражала бесконечная белая пелена вокруг! Все казалось большим, пустым, неласковым.

Особенно пугала бесконечная и темная ночь. Мне казалось, что она длится вечно, и нет у нее ни конца, ни начала. Только небо манило своей загадочностью. На Новой Земле небо казалось бескрайним, а звезды больше и ближе. Особенно мне понравилась одинокая и таинственная звезда – Полярная. Она прельщала своим блеском, звала за собой в неизведанные и загадочные просторы.

Постепенно я привыкла жить в необычном для меня мире. Я привыкла не бояться больших сугробов и темноты, перестала обращать внимание на суровость моего нового дома. Только выюжными ночами, когда выла пурга, становилось одиноко. И хотелось убежать от стонов ветра. Трудно было привыкнуть к тому, что пуржить может несколько дней. И не дай Бог, чтобы разбушевавшаяся стихия застигла путника в дороге. Полярная пурга очень жестока. Воздушный водопад обрушивается с необычайной силой, стесняет дыхание, прижимает путника к земле и делает беспомощным. Постепенно пурга стихает, и, совсем как на материке, кружатся в воздухе снежинки, словно совершают свой ритуальный танец.

Иногда меня одолевала безумная жажда весны. Хотелось, чтобы выглянуло солнце, чтобы большое темное небо стало приветливо-голубым. Но весна в Заполярье приходит постепенно. Зима отступает лениво и нехотя. Потoki света с каждым днем становятся все ослепительнее. Снег тает незаметно, словно испаряется. Приход весны ознаменовывается прилетом пуночек. В Арктике они считаются вестниками весны. Маленькие, крохотные птицы отважно совершают далекие перелеты, неся на своих крыльях весну. И вот незаметно начинают таять сосульки, текут ручьи, сходят снега. Постепенно жизнь просыпается и в этом мире.

Я никогда не забуду того момента, когда я в первый раз увидела летнюю тундру. Это волнующее душу чувство невозможно выразить словами. Как же она была красива! Как здорово было гулять по этой новой земле, как приятно ощущать ее мягкость и доброту, вдыхать ее запах. В моей душе рождалось

ликование при виде северных цветов. Поражала их необычайная нежность. И пусть на Первое сентября я не могла подарить своей учительнице букет роз, зато я дарила свой маленький, но уникальный букет.

Я испытывала гордость за тот край, где жила, и на вопрос знакомых: «А где ты живешь теперь?» - с гордостью отвечала:

- На северном архипелаге Новая Земля!

Меня забавляло их недоумение, радовал неподдельный интерес. Я говорила не стесняясь: «Мой дом – Крайний Север. И если хотите, я расскажу о Северном Сиянии. Оно загорается неожиданно. Потоки кипящего холодного огня сворачиваются в спирали, ленты, светятся голубоватыми и зеленоватыми коронами, встают радужными полосами. Вы никогда не увидите такой красоты, какую посчастливилось увидеть мне».

Я прожила на Новой Земле шесть лет. Дивная пора моего детства прошла в этом сказочном крае.

Но жизнь сложилась так, что нам пришлось уехать с острова. Моего папу переводили на новое место службы. Мы не знали, куда мы поедem. И в мыслях я уже прощалась с Заполярьем. Мне было очень тяжело осознавать, что я покидаю свой дом. И еще тяжелее было ощущение того, что обратно я никогда не смогу вернуться. Впереди было только одно – неизвестность.

Через бурю событий наша семья полярной ночью прилетела на Диксон. Нам нелегко было привыкнуть к новому дому. Сама атмосфера казалась очень тяжелой.

Свое первое знакомство с поселком я помню до мельчайших подробностей. Меня очень заинтересовала история этого края, хотелось знать все.

А когда настал полярный день, Диксон уже не казался таким большим и неуютным. Наоборот, он поразил меня своей красотой и величием. Я даже не подозревала, что этот край настолько богат и разнообразен.

Диксон – самый северный порт азиатского материка. Диксон – надежда и маяк арктических караванов. Диксон – остров голых камней в бесконечном просторе Ледовитого океана. Диксон – ежедневное мужество человека.

И вот уже пять лет, я живу в этом замечательном месте. И могу, не стыдясь, сказать – я диксончанка. Да, я не родилась здесь и живу в этом месте меньше, чем другие люди. Но я люблю этот край всей душой, всем сердцем.

Я хочу дальнейшую свою жизнь связать с Диксоном. Я хочу, чтобы этот край процветал, чтобы жизнь здесь не казалась трудной, чтобы люди чаще улыбались.

Я хочу, чтобы тундра залечилась от ран, нанесенных ей транспортом, чтобы животные и птицы могли жить и гнездиться без опасения за свое потомство, чтобы не исчезали уникальные цветы и травы.

Я очень хочу, чтобы каждый житель этого необыкновенного края осознал то, что он находится в ответе за свое отношение к нему, к земле, которую создала природа, земле, которая приютила нас.

Возможно, кто-то подумает, что это только возвышенные фразы. Но для меня это не так. Этот мой дом, который я полюбила. И я очень хочу, чтобы в моем доме было светло и уютно.

Жить в таком крае – это необыкновенное чудо, которое предоставлено не каждому. И мы обязаны ценить, уважать и беречь этот дар природы.

Таймыр – это земля гармонии. Удивительно красивый и необыкновенный край, который проявляет благосклонность к человеку и дает возможность ему жить. Его разнообразие радует и тревожит. Его красота непреодолимо тянет к себе. Но мы не должны забывать о том, что гармонию можно легко разрушить. А это принесет гибель.

Древняя мудрость гласит: «Обязанность каждого человека оставить своим потомкам добрую память о себе». Так пускай же наши дети и внуки не смогут укорить нас в том, что мы не оценили всей прелести Севера, что не смогли сберечь богатство нашей Родины.

Попова Мария
Лауреат II премии конкурса
Ученица средней школы №1 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»

Моя снежная Родина - это Таймыр с бескрайними просторами.

История Таймыра многолика, в ней переплелись судьбы разных поколений и народов. Вот и жизнь моей родной бабушки перекликается с разными периодами развития Таймырской земли.

Моя снежная Родина ассоциируется с моей бабушкой Евгенией Савельевной Спиридоновой. Родилась она 7 января в 1917 году.

Дата ее рождения тоже говорит о многом. Она прожила долгую и интересную жизнь: свыше восьмидесяти лет. Многое из жизни бабушки я узнавала от нее. Мне было всегда интересно слушать ее сказки, разгадывать загадки. Наблюдала, как она шила одежду из оленьего и песцового мехов. Готовила мне теплые унтайки, шапки, рукавицы, жилеты и песцовую шубку. Она все делала быстро и ловко.

Бабушка пела песни. Это были не простые песни, а именные, ее родных и близких. Даже сама сочиняла песенки про меня. Когда в кругу семьи мы слушали бабушкины сказки, былины и песни, то мама записывала их на магнитофон или делала просто записи в тетради.

Вот, например, одна из сказок. Называется она «Мышка» («Кутуяк»). В этой сказке повествуется про мышку, которая была очень жадной. Однажды она поплыла на лодке в гости. Когда мышка села за стол ей сказали: «Мышка, мышка, твоя лодка развязалась». Мышка ответила: «Сейчас доем». Потом ей

опять сказали: «Мышка, мышка, лодка уплывает». Мышка в ответ: «Сейчас ложку оближу». Когда мышка пошла к лодке, та была далеко. Мышка поплыла за ней и утонула. Мораль сказки: не будь жадной. Если бы она сразу пошла к лодке, она бы не утонула.

Бабушка очень любила природу, животных. Это она меня научила любить все живое, что окружает нас.

Бабушка ходила по ягоды, грибы, проверяла сети. А как умело она разделывала рыбу и оленя! Каждый бы позавидовал ее ловкости и сноровке. Готовила самые разнообразные блюда из оленьего мяса и субпродуктов, речной и озерной рыбы, дичи. И все это делалось по всем канонам приготовления традиционных национальных блюд. Помню рецепт приготовления долганского супа. Для приготовления этого супа нужно только свежее оленьё мясо и мука.

Мясо нарезать на мелкие куски и бросить уже в нагретую воду. После того как оно немножко разварится, добавить муку. Добавить соль по вкусу. И все! Приготовьте - не пожалеете.

Когда у нас появились в продаже йогурты, то, к моему удивлению, бабушка тоже приготовила йогурт по рецепту северных народов и сказала, что данный продукт ей не в новинку, так как в тундре с давних пор они сами себе готовили подобное из оленьего молока.

Бабушка знала много национальных игр и придумывала из костей оленей, рыб разные изделия для игр. Любила читать стихи великих русских поэтов.

Она была общительным и увлеченным человеком. Даже в преклонном возрасте, живя в городе, плохо знающая русский язык, была знакома со многими людьми, интересовалась судьбой каждого из них. Обладала замечательной памятью, знала в лицо каждого и умела его величать. Знала даже внуков своих знакомых и никак не могла понять, как это, живя рядом, в одном доме, городе, люди не поддерживают отношений друг с другом, теряют связи. Если горе - нужно помочь человеку, если радость - надо порадоваться за него. Она очень любила жизнь людей. У нее были ровные, уважительные отношения с ними. В общении находила изюминку и умела поддерживать любой разговор. Была веселой, любила шутить и танцевать любила быть в кругу людей, общаться с ними, помогать им.

Сегодня нет рядом моей бабушки, но я по сей день ощущаю ее ласковые руки, слышу степенный говор и чувствую сердечное тепло, которым она окружала меня. То, что она успела мне показать и чему сумела научить меня, надеюсь, останется со мной на долгие годы.

Я, как и бабушка, люблю свою родную, мою снежную и бескрайнюю таймырскую землю, свой Таймыр, особенно поселок Жданиху в Хатангском районе.

Поселок Жданиха стоит на реке Хатанга, севернее 72 градусов с.ш. У нас самый северный лес в мире. Раньше из нашего леса строили дома. Хотя зимой температура воздуха падает ниже -50 градусов, ветров почти не бывает, и поэтому не так холодно. Летом температура бывает +30 градусов и больше, и всегда штиль.

Свой Таймыр, свой поселок люблю, не только за уникальную природу и климат, не только за обилие рыб и оленьих стад. Я люблю свой край потому, что я здесь родилась, родились мои мама и папа, мои предки. Мой папа, еще учась в школе, рисовал свою тундру. Сохранилось несколько рисунков. В одном рисунке он изобразил дедушку на ветке (лодке). Дедушка был рыбаком, оленеводом, охотником и строителем. Строил в поселке Жданиха дома.

В поселке мы постоянно ездили по протокам и озерам, разводили костры, готовили шашлыки, ставили палатки у любого озера или на острове, жили там по несколько суток.

Бабушка говорила, что если бы люди не помогали друг другу, то на Таймыре не было бы нормальной жизни. Надеюсь, что слова и надежды моей бабушки, верны. И пусть моя родина - Таймыр, будет сохранена. Пусть ее снежные горы и быstroногий олень, белый песок и куропатка, спелая морошка и лиственница, маленький птеник и чир озерный и многое другое, что окружает нас, будет всегда - рядом с нами и во имя будущих поколений.

Куйдина Татьяна
Лауреат III премии конкурса
Ученица средней школы о.Диксон

«Моя снежная Родина»

У нас, на острове Диксон, все необычно. Незаходящее полуночное солнце, которое круглосуточно катится по небу в двухмесячный полярный день; крошечная полярная ночь, висящая над островом почти сорок пять суток; фантастические полярные сияния; вечная мерзлота; коротенькое, многоцветное лето...

Но самое главное – это то, что на острове живут необычные люди. Об одном из таких необычных людей мне хочется рассказать. Зовут его Куйдин Сергей Михайлович. Он мой папа.

Его рассказы о том, как он стал летать (а летает он на вертолете МТВ) я слушаю, как какую-то необычную и увлекательную легенду. Летчиком он мечтал стать с детства и, закончив школу в 1969 году, поступал в летное Бугурусланское училище, но не набрал баллов. Нужно сказать, что человеком уже и тогда он был упорным и целеустремленным. В 1970 году он вновь сдавал экзамены в то же училище. И опять неудача: не прошел медкомиссию (у него нашли искривление носовой перегородки). Однако от судьбы, как говорят, не уйдешь: его призвали в армию, и он служил в погранавиации во Владивостоке, два года обслуживал Ми-4. А ему хотелось летать! От летной работы его отделяли еще целых восемь лет. Добиваясь своей цели, Сергей Куйдин около года проработал на авиазаводе, заочно закончил Иркутский техникум

гражданской авиации, затем учился на курсах бортмехаников в Кременчуге, куда был послан вертолетным отрядом города Улан-Удэ.

Кстати, он сделал операцию – ему выпрямили носовую перегородку. Причем нужно отметить, что к этому времени он был уже женат, и у него был сын, а значит, нужно было много работать, чтобы обеспечивать свою семью.

Как я поняла, неудачи и трудности не сломали его характера, а, наоборот, закалили его.

Даже теперь (ему 48 лет) у него сияют радостью глаза, когда он рассказывает, как наконец-то, с 1980 года, он начал летать бортовым механиком в Улан-Удэнском вертолетном отряде!

Но Сергею Куйдину мало летать, ему необходимо летать на Севере! Потому что там очень интересная и сложная работа в экстремальных условиях. И в 1985 году мы приехали на Диксон.

О своей работе, о своих полетах он может рассказывать сколько угодно долго и взахлеб. Я чувствую: мой папа очень любит свою работу, он бесконечно предан своим вертолетам и очень ими гордится.

Экстремальных ситуаций, о которых мечтал мой папа, когда был еще Сережей Куйдиным, в его работе предостаточно. Еще бы! Он шесть раз летал на Северный полюс.

Особенно часто вспоминает папа свои первые полеты в Арктике. Был октябрь 1987 года. Погода выдалась на редкость ветреная.

В тот год экипаж моего отца обрабатывал полигон в море Лаптевых между мысом Локоть (остров Комсомолец) и станцией СП-29, которая дрейфовала в 300 километрах от мыса. Закончив работу, Ми-8Т взял курс на Локоть. Летели ночью в пургу. В 90 километрах от Локтя они пролетели кромку дрейфующего льда. Полынья образовалась между Северной Землей под действием постоянного сильного западного ветра. Из-за страшной болтанки, сопровождавшей весь полет, произошел сбой в работе курсовых систем – они «ушли» вправо от курса. Экипаж продолжал полет над полыньей на высоте 25 метров, чтобы успеть определить кромку берега в свете фар. Посадку совершили при ветре 35 м/с. лопасти вертолета раскачивало так, что они едва не касались земли. Заночевали в вертолете, вокруг которого всю ночь ходили два медведя. В общем, все кончилось хорошо. Я слушаю папин рассказ и не могу поверить в его реальность, мне он кажется какой-то фантастикой. Но ведь он был – этот полет! Папа – вот он сидит на диване и радостно хохочет, видя мое изумление и восхищение. Правда, он, признался, что «нервишки несколько расшатались, пришлось снимать стресс...»

Я уже писала, что папа не раз летал на Северный полюс. Фотография, которую я помещаю здесь, сделана 15 мая 1996 года..

Тогда папин Ми-8 совершал турполет на Северный полюс, возил туда швейцарцев. На фотографии бортмеханик Сергей Михайлович Куйдин (слева) и штурман Юрий Михайлович Чистофоров держат флаг-диллер компании по продаже автомобилей. Перед Чистофоровым сидит прямо на снегу представитель этой компании Эндрюс.

Мой папа очень хороший человек! Мало того, он необыкновенный человек! Он обладает абсолютной личной отвагой и никогда не теряет чувство юмора. Он предан Северу, своей профессии, семье.

У нас на острове все такие. О каждом из диксонцев можно написать поэму. Моя снежная Родина ждет своего Толстого.

Алексеева Екатерина
Награждена благодарственным письмом
оргкомитета и жюри конкурса
Ученица средней школы п.Хатанга

«Моя снежная Родина»

«Ну что мне рассказать тебе про Север?... Здесь как в любви, необходимо верить, чтобы понять необычайный край». А действительно, что можно рассказать о Севере? Если этот вопрос задать жителю теплых краев, то в ответ, я думаю, получишь стандартный набор: во-первых, на Севере холодно; во-вторых, очень длинная ночь; в-третьих, есть северное сияние. Наверное, еще про белых медведей вспомнят.

Я живу на Севере с 1994 года. Попала сюда уже в довольно сознательном возрасте. Приехали мы из Феодосии – это Крым, море, солнце. Разница в климате, естественно, огромная.

И вот сейчас мне нужно написать о Севере... Стопка книг на столе. В каждой из них очень много теплых слов о Таймыре. Можно было бы просто переписать их на бумагу. И все-таки хочется хотя бы для самой себя решить, что значит Север для меня. Люблю я его или нет? Что буду вспоминать потом, когда уеду на материк после окончания школы...

Итак, Таймыр. Самый большой полуостров на Земле. Самая северная точка суши – мыс Челюскин. Самый северный город в мире – Дудинка. Самая северная угольная шахта – Котуй. Много чего можно было бы написать с определением «самый».

Я заметила, люди на Севере очень ждут того момента, когда весной они сядут, наконец, в самолет и надолго улетят в отпуск, на юг. Но что еще заметнее – с еще большей радостью многие возвращаются назад. При этом вряд ли кто-то из них вспоминает что-то «самое северное» в мире. Очень многие мои односельчане живут здесь много-много лет и уезжать не торопятся. И не только потому, что времена сейчас трудные. На мой взгляд, здесь в отношениях между людьми присутствует нечто такое, что словами просто так не определишь. Да и сами люди Севера немного не такие, как на материке. Когда обо всем этом думаешь, на ум приходят только грустные слова вроде «любовь», «тепло», «забота» и так далее. Так что стоит ли удивляться тому, что их так много в книгах о Таймыре. Видимо, все мы здесь по отношению к этой земле и друг к другу испытываем одно и то же.

Но, как говорят, начнем сначала. Я возвращаюсь домой после летних каникул. Наш самолет только что вылетел из Норильска и набрал высоту. Под крылом – миллионы квадратных километров арктической пустыни, тундры и лесотундры. Отсюда, с высоты птичьего полета, эта земля кажется великаном с тысячами глаз – больших и маленьких голубых озер. 1200 км с запада на восток, 800 км с севера на юг. Огромная территория, на которой могла бы разместиться часть Европы. Земля эта может показаться почти безжизненной,

но на Таймыре есть и города, и поселки. Эта земля богата полезными ископаемыми. Именно на базе медно-никелевого месторождения и вырос Норильск. Недалеко от Норильска расположен город-порт Дудинка. Дудинку еще называют морскими воротами Таймыра. Между Норильском и Дудинкой провели самую северную в мире железную дорогу длиной немногим более 100 км. Сам Норильск расположен на высоком плато Путорана. Ветер, сильный мороз и пурга здесь обычное дело. А потому аэропорт Норильска Алыкель часто по метеоусловиям бывает закрыт, и самолеты ждут хорошей погоды в Хатанге, в поселке, в котором мы живем.

В 1996 году Хатанге исполнилось 370 лет. Это одно из самых старых поселений на Таймыре. Но слово «старый» подходит Хатанге меньше всего. Поселок молод. Потому что очень много новых домов, и построек, которым больше 30 лет, уже не осталось. И потому, что основную массу населения здесь составляют люди молодые, пенсионеров очень мало.

Чем известна Хатанга? Да хотя бы тем, что после Диксона это самый северный населенный пункт, расположенный на 72 параллели. Тем, что это запасной аэропорт Норильска. И тем, что именно отсюда, из Хатанги, на Северный полюс в последние годы летают туристы, выходят экспедиции, российские и международные. Год назад о Хатанге слышали миллионы жителей России и Европы благодаря работам по мамонту. Сообщение о том, что ученые откопали на Таймыре останки мамонта и собираются его клонировать, прозвучало по нескольким телеканалам, обошло страницы многих журналов и газет.

Но для меня Хатанга замечательна тем, что я здесь живу, здесь моя школа, мои друзья. Здесь каждая собачья морда кажется родной. Здесь знаком каждый дом и каждая тропинка в окрестностях.

Поселок по сравнению с тысячами других российских поселков действительно необычный. Взлетная полоса Хатанги может принимать любые типы самолетов, от самых маленьких до самых больших. Сам поселок растянулся лентой длиной в 2 км между взлеткой и рекой, тоже Хатангой. Здесь есть морской порт. Когда-то осенью он принимал десятки судов с грузами для района. Сейчас кораблей намного меньше, но порт существует. Без него пока не обойтись: горючее в Хатангу завозят по воде.

В поселке есть Полярная поисково-съёмочная партия, в которой работает мой отец. Партия ведет разведку полезных ископаемых, в основном драгоценных металлов. Лет 10 назад это была большая экспедиция, теперь всего лишь партия, но в жизни поселка она играет значительную роль. Есть здесь и другие организации: гидробаза, рыбзавод, милиция и другие. Но главное – школа. В нашей школе учатся все дети Хатанги и ребята из сел района с 5 по 11 класс. Это больше 900 человек. Если учесть, что всего в районе проживает около 9,5 тысяч населения. Из них тысяча – школьники. И в этой тысяче – мой 11 класс. Если сравнивать жизнь в нашем поселке с жизнью города, то может показаться, что у нас тут скучно. Но это не совсем так. Да, нет здесь кинотеатров вроде красноярского «Эпицентра»; нет диско-клубов и

многого другого. Но ведь и там люди каждый день по театрам и концертам не ходят. Зато у нас не надо далеко ходить, чтобы, как говорится, «выйти на природу». Потому что «природа», т.е. тундра, начинается прямо за полосой.

Иди в любую сторону, пешком за полчаса можно выйти на берег тундрового озерца, разжечь костер и полакомиться шашлычками. Особенно хорошо в тундре осенью, когда комаров уже нет, а снега еще нет. Когда вода в озерах становится темно-синей, хвоя лиственниц – золотой, и вся безбрежная тундра как бы замирает в последних лучах полярного солнца. Лес здесь невысокий, метра 3 максимум, а потому с любой горюшки открываются такие просторы, каких на материке не увидишь. Вообще, осень – лучшее время года в Хатанге. В октябре уже можно поваляться в сугробах. Пока нет сильных морозов, можно покататься на лыжах. В общем, развлечения для неленивых есть.

Да, зимой холодно. Даже очень. Три месяца длится полярная ночь. Но и она по-своему красива. «Сказкой Севера» называют полярное сияние. Где еще увидишь такое? Сверкающий снег сравнивают с блеском бриллиантов. Здесь красота природы воспринимается, как мне кажется, немного иначе, чем на материке. Может быть, потому, что земля еще не закатана в асфальт, не перегорожена заборами, небо не закрыто лесом труб. А может потому, что жизнь здесь труднее, чем там, в средней полосе. А то, что дается трудом, ценится гораздо больше, чем то, что дается даром.

Мой самолет уже давным-давно приземлился в Хатанге. Отпуск закончился, начался новый и последний учебный год в школе. Эта бесконечная зима длиною в 9 месяцев пролетит быстро. В феврале за взлетной полосой покажется солнце, земля Хатанги заискрится в солнечных лучах. А в июне на реке сойдет лед, начнется очередной сезон отпусков. Многие из моих одноклассников уедут отсюда навсегда. Уеду и я. Что останется в памяти? Мое детство, моя юность, прожитая на этой суровой земле. И песни о Хатанге, которых уже не одна, не две, а целая кассета.

Когда я начинала писать это сочинение, то решила украсить его цитатой из какого-нибудь стихотворения. А их оказалось такое множество – стихов о Таймыре! Почти 500 листов в книге «Гнездовье вьюг», сборник стихов о Дудинке «Город белых ромашек», «С любовью к Хатанге». Выбрать, казалось, просто невозможно!

У Л.Ненянг есть такие строчки:

... Я покоряюсь этой красоте,
Ведь все равно той сини невозможно –
Каким бы даром не владел художник –
Достичь смешеньем красок на холсте...

Действительно, сколько уже написано, сколько еще напишут. Но поставить последнюю точку в этом бесконечном романе о Севере вряд ли кто-то сможет.

Может быть, через много лет и в эти края придет цивилизация, по дорогам городов потоком будут ехать машины, тундру перережут шрамы

дорог... Не дай Бог, это случится скоро! Неужели величие и покой этой земли будут отданы на растерзание «Номо sariens», «человеку разумному», который загонит в птичники полярных птиц, в загороди пастбищ оленей... И не останется в тундре места для розовой чайки, птицы мечты, не говоря уже о других. Землю Таймыра перероют в поисках золота и платины, реки загадят отходами жизнедеятельности человека... В одной из последних песен о Хатанге есть такие строчки: «Сюда на свет полярных огоньков слетаются со всех материков». Да, сейчас слетаются романтики, искатели приключений. А кто придет вслед за ними? А может быть, сюда вернутся те, кто здесь вырос, кому эта земля дорога такой, какая она есть сейчас. И они сохранят ее первоначальную красоту на многие сотни лет... И сотни лет будут расцветать под полярным небом жарки, будут бродить по тундре могучие овцебыки и стада оленей, будут возвращаться весной косяки полярных птиц. И Таймыр с цепочками гор, глазами озер, нитями рек и ручьев будет волновать своим величием душу каждого вновь прибывшего.

Анистратенко Роман
Ученик средней школы №3 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»

Река и тундра – в сердце и крови
Укрыты небом – без конца и края.
И если говорим мы о любви,
То это о тебе, земля родная.

/Виктор Вощенко/

Таймыр – удивительное место на земле! Я благодарен судьбе за то, что вот уже четырнадцатый год живу здесь, учусь любить жизнь, ценить и понимать людей, уважать самобытную культуру жителей Таймыра. Многим обогатила меня моя снежная родина, но самые яркие впечатления связаны с природой, великолепными пейзажами, каких не встречал на материке.

Мне нравятся просторы тундры! Далеко, на много километров, видно все вокруг. Каждый раз, любуясь разноцветными красками природы, замечаю необыкновенное состояние своей души. Чувства не то торжественности, не то ликования перемешиваются во мне, я как будто на седьмом небе. Хочется идти куда глаза глядят по мягкому ковру тундры, следить за полетом птиц, слушая их песни, сидеть у небольшой речушки, высматривая стаи суетливых мальков. Наверное, я романтик, мечтатель.

Пусть так. Знаю одно: это делает мою жизнь более насыщенной. Видимо, поэтому, бывая в тундре, вижу вокруг себя природу живую, мысленно

разговариваю с ней. И кажется, меня здесь понимают, так как всегда легче на душе становится после посещения тундры.

Недалеко от нашего города протекает ручей Косой, около него и нашел я живописное место, где часто отдыхаю. Этот прекрасный уголок природы расположен не у самого ручья, а чуть выше, на небольшой площадке, поросшей травой и мелким кустарником. По обе стороны ручья холмы, похожие на горы. Их украшают стройненькие, изящные лиственницы. Они мне всегда кажутся скромницами, которые стесняются своей красоты. Провожу рукой по шероховатому стволу и чувствую тепло, идущее от дерева. Пробегаю глазами по ярко-зеленым иголочкам лиственницы. Они торжественно торчат на веточках, похожие одна на другую, как близнецы. Рядом с такой красотой хочется думать только о хорошем и мечтать.

Однажды летним днем я залюбовался облаками, проплывающими над тундрой. Небо бирюзовое, а облака белыми островками низко висели над землей так, что, казалось, их легко можно было достать руками. Я лег на землю и стал наблюдать. Чем дальше я смотрел на небо, тем фантастичнее представлялись картины. В проплывающих странницах виделись мне величественные лебеди, и так хотелось хотя бы на секунду дотронуться до их мягкого оперения, а иногда казалось, что надо мною висят белоснежные шкурки песцов. Я закрыл глаза и стал ждать, что облако опустится ниже и ласково коснется моего лица нежные ворсинки.

Но чуда не произошло. Я открыл глаза и увидел низко летевшее над тундрой маленькое облачко, похожее на оленью шкуру. Мне сразу вспомнилась долганская сказка «Наследство шамана» о добром, доверчивом охотнике Бакогы, которому отец оставил в наследство обладающие волшебной силой медный чайник, старую оленью шкуру и небольшую железку, похожую на весеннее солнце – хейро. Мое воображение перенесло меня на это облачко, и я увидел сидящую на оленьей шкуре хитрую и своенравную красавицу Ногыскын. Она летела в свое стойбище, оставив простодушного Бакогы в глухом, безлюдном месте, среди ледяных скал. Я не ощущал себя, не чувствовал своего тела. Необыкновенная легкость овладела мною.

Не помню, сколько времени находился во власти воображения, но вот большое облако надолго закрыло солнце и кинуло на землю прохладную тень. От сильного порыва ветра закачалась, зашумела трава, пригнули свои синие головки колокольчики. Ощущение легкости быстро прошло. Чувство вдохновения наполняло меня.

Я понял, что невидимая, тонкая, живая нить связывает меня с природой.

Хотелось идти по течению ручья, слушать в шепоте зеленого тальника сказки народов Севера, наполненные философским содержанием, угадывать крики птиц, любоваться великолепными пейзажами, которые Таймырская земля дарит щедро и бескорыстно.

Мир тундры для меня – это мир красоты. Я уверен, что никогда не угаснет желание восторгаться явлениями природы на моей снежной родине.

Для северянина Таймырская земля священна. Для всех нас это уголок неповторимой красоты на земле.

Базылева Анастасия
Ученица средней школы №1 п.Диксон

«Моя снежная Родина»

Почти вся моя жизнь связана с севером. Родилась я в одном небольшом поморском городке Онега в Архангельской области. Когда мне исполнилось полтора года, родители увезли меня на полярную станцию мыс Челюскин – самую северную точку Евразии.

Основана станция была еще в 30-е годы XX века полярниками И.Д.Папаниным и Е.К.Федоровым для проведения научных наблюдений за природными явлениями в этом регионе Арктики. Результаты научных исследований очень важны для народного хозяйства. Этот край манил еще наших предков. Во времена Петра I была основана экспедиция с целью освоения новых земель. В 80-е годы станция была переименована в обсерваторию имени академика Е.К.Федорова. Там проводятся научные наблюдения по гидрологии, аэрологии и метеорологии, а также по другим отраслям науки. Ведут исследования геологи, разведаны золотоносные породы. Северные рубежи полярной станции охраняются пограничниками.

В то время на Челюскине бурлила жизнь. Там был большой детский сад, в котором воспитывались дети авиаторов, полярников, пограничников – все в одной общей для всех возрастов (от полутора до шести лет) группе. Садик у нас был очень большой и уютный. Стены его были красиво, с любовью расписаны местными умельцами. На станции была довольно распространена морская терминология. Например, столовая называлась камбузом; большой двухэтажный дом с административными помещениями, очень богатой библиотекой и музеем назывался каютой или кают-компанией. Создание музея было приурочено к юбилею открытия мыса Челюскина. В нем были представлены ценные исторические экспонаты, рассказывавшие как о первооткрывателях, так и о нынешних буднях полярников, собрана большая коллекция картин. В 1992 году в честь 250-летия открытия мыса воздвигнут памятник первооткрывателям этой земли.

Казалось бы, крайний север, белое безмолвие, но надо быть художником, чтобы описать всю палитру красок природы Челюскина. Своей необычностью поражают флора и фауна арктической тундры. Несмотря на суровые климатические условия, животный мир там достаточно богат. В регионе обитают такие животные, как белый медведь, песец, полярный волк, полярный заяц, сова, тюлень, нерпа, белуха. На короткий период холодного лета,

длящийся примерно полтора месяца, прилетает огромное количество пернатых. Из цветов там растут полярные маки – одни из моих самых любимых цветов.

После окончания долгой полярной ночи появление солнца в феврале сопровождается народными гуляниями, чаепитием с блинами, сжиганием чучела и спортивными играми.

Несмотря на то, что станция очень отдалена от большой земли, скучать людям там не приходилось. Полярники организовывали свой досуг: занимались спортом, посещали библиотеку, проводили различные мероприятия.

Школы на Челюскине не было. Когда мне исполнилось шесть лет, родители отвезли меня в Онегу к бабушке – самому доброму человеку на свете! Но спустя семь лет судьба опять соединила меня с Таймыром. И вот уже три года я с моими родителями живу и учусь на Диксоне.

За это время я очень привязалась к поселку, поистине полюбила его. Невозможно описать всей прелести этой «снежной страны»! В первую очередь, конечно, хочется сказать об одном из самых волшебных явлений в мире – северном сиянии. Иногда, когда мы гуляем с друзьями в зимнюю полярную ночь, мы видим это чудо природы. Несмотря на лютый мороз и пробирающий ветер, оторвать нас от этого зрелища невозможно. Мы замираем, изумленные прекрасным сиянием.

Хочется сказать несколько слов об истории открытия Диксона. Этот остров был известен русским полярным мореходам еще в начале XVIII века. Он получал разные названия. Сначала был назван «Большим Северо-Восточным», затем – «Долгим», позже – «Кузькиным». Современное название Диксон остров и бухта получили в 1894 году в честь шведского предпринимателя О.Диксона, финансировавшего полярные экспедиции А.Э.Норденшельда на эту землю. Поселок, сначала на острове, затем и на материке появился в 1915г. Долгое время здесь была лишь метеостанция. В 30-е годы на Диксоне появляется аэропорт, морской торговый порт, позже гидрографическая база, штаб морских операций Западного района Арктики и управления по гидрометеорологии. Сегодня наш Диксон – самый северный районный центр России.

В связи с возникшими экономическими трудностями, многие люди вынуждены покидать Диксон. Из-за этого численность населения поселка и острова значительно уменьшилась. Здесь появилось огромное количество старых заколоченных домов, что придает Диксону угрюмый, печальный вид. Но несмотря на все сегодняшние проблемы, я верю в то, что Диксон ждет светлое будущее, он будет процветать и развиваться, благодаря самоотверженному труду диксончан, которые бесконечно преданы своему родному краю.

А скучать здесь все же не приходится! Школа у нас очень хорошая. Мне интересно учиться. Учителя очень опытные, доброжелательно относятся к ученикам. В школе часто проводятся различные мероприятия, направленные на всестороннее развитие способностей учеников. Здесь работает кружок кройки и шитья, танцев, различные спортивные секции. После сложной учебной недели в

субботу можно отдохнуть на дискотеке. Иногда проводятся спортивные соревнования между классами или двумя диксонскими школами.

А летом на Диксоне настоящая красота! Часто мы с друзьями ходим в тундру на пикники или устраиваем семейные прогулки на рыбалку.

Когда долго живешь на Диксоне, хочется на «материк», но вся суетливая материковская жизнь быстро надоедает, и тебя тянет обратно на уже ставший родным Диксон, где жизнь течет спокойно, размеренно и несуетливо.

Не знаю, как сложится жизнь, где я буду жить и работать в будущем, но всегда я буду вспоминать с теплотой Диксон, который по праву считаю своей второй родиной, и годы моей жизни, проведенные здесь.

Бондарева Елена
Ученица средней школы п.Хатанга

«Моя снежная Родина»

Есть земля, где поют соловьи,
Есть земля, где не вянут цветы ...
Но прими, как признание в любви:
Вся Россия моя – это ты,
Моя снежная родина!

/Л.Ненянг/

Может быть, немногие из живущих в Хатанге знают так хорошо ее окрестности, как я, потому что мы всей семьей стараемся как можно чаще бывать в тундре, чтобы подышать свежим воздухом и отдохнуть от тяжелой недели. Каждое лето мы бродим по тундре без плана, без цели. И всегда находим новые места, в которых оставляем частичку своих сердец.

При наступлении зимы можно забыть надолго, что такое солнце. С конца ноября вступает в свои права Полярная ночь. И только тогда мы можем увидеть всю красоту заполярной зимы.

Над головой извивается чудо природы – северное сияние, переливаясь всеми цветами и оттенками. Это творение природы повысит настроение даже в самые лютые холода.

Вокруг сияния разбросана горсть горошка. Это звезды. Они подмигивают и как бы спрашивают: «Как дела?». Бледный месяц смотрит грустно и задумчиво. Когда на небе нет туч, лунный свет падает на снег. И тогда даже бриллианты меркнут перед этой красотой: снег переливается и искрится всеми цветами радуги, радуя глаз.

Но не всегда природа бывает благосклонна по отношению ко всем живущим.

Вновь дрожит и зверь, и птица там,

Где властвует сама –
Заполярная царица,
Беспощадная зима.
Злобой волчьего оскала
Разрывала в клочья день,
И трубила,
И скакала,
Как испуганный олень.

/М.Шульгин/

В это время в тундре идет борьба за выживание. Для всех животных природа диктует один закон: «Выживает сильнейший». Северные животные поэтому и отличаются своей силой и выносливостью.

Прошлой зимой мы с мамой ездили в гости к оленеводам, там с семьей живет мамина одноклассница.

На следующий день я пошла гулять по окрестностям и взяла с собой Дика.

Так мы дошли до небольшого оленьего стада. Дик заволновался, так бывает, когда он чувствует... волков.

Мне стало страшно! И я забралась на лабаз. Дик заскулил, посмотрел на меня, оценил, что я в безопасности, и бросился домой.

Олени тоже почуяли волков, но в этот раз они не убежали, как всегда, так как в стаде были маленькие оленьята. Олени стали сбиваться в кучу, где каждый знал свое место. В середине стояли малыши и важенки, а вокруг, тесно прижавшись, встали самцы, низко наклонив головы и выставив рога. Зрелище просто завораживающее.

Получился ошестинившийся круг.

Волков было четверо. Они окружили стадо и нетерпеливо бегали вокруг, ища слабое место в обороне.

Затишье перед битвой длилось недолго. Из стада вышел олень, это был вожак. Волки стали нападать со всех сторон. Тому, кто нападал спереди, повезло меньше всех.

Мгновенный удар рогами распорол ему живот. Тот волк, что нападал сзади, получил копытами в челюсть. Этот волк упал и больше не встал. Волк, нападавший слева, на вид самый опытный, сделал прыжок и чуть-чуть промахнулся, впившись в шею, а не в горло. Олень заревел и, резко тряхнул головой, скинул с себя волка. Волк неудачно упал прямо под оленя, и тот олень ударами копыт забил волка.

Теперь силы почти равны. Олень ранен, а волк силен и хитер. Но на вид волк казался молодым, он действовал неумело, но решительно. Медленно он подкрадывался к оленю, прыжок... олень издал рокошующий звук, волк отскочил и стал медленно принюхиваться. Олень опустил на колени и медленно лег на снег. Волк уже не мог просто стоять на месте. Запах добычи заглушал опасность, которая еще была. Волк медленно подошел к оленю. Олень заревел, собрал все последние силы, встал и ринулся на волка. Волк испугался, но не

успел опомниться от страха, как олень поддел его рогом. Хищник отскочил от оленя, на боку была кровавая полоса. Олень подошел к лежащему волку и рухнул рядом с ним.

Воцарилась тишина. Вокруг алели пятна крови. Из стада вышел могучий олень с белым пятном на носу. Он втянул в себя воздух, который уже не пах опасностью.

Потом я услышала голоса. Из-за деревьев вышли люди и моя мама. Рядом бежал, весело повизгивая, Дик. Я слезла с лобазы и подбежала к маме, горько плача, я рассказывала ей все, что случилось. Мама обняла меня и сказала, что не надо беспокоиться, все хорошо.

А тот олень с белой отметиной повел свое стадо в тундру.

Я смотрела ему вслед и думала, что жизнь всегда побеждает.

Но олешек не боится
И готов вести борьбу
Он опять поднял копытца
И грозит:
«Ушибу!».

Волдыков Евгений
Ученик средней школы №1 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»
«Письмо другу»

Привет, Влад!

Надеюсь, ты узнал, кто это? Если не узнал, то скажу тебе прямо: это я, твой друг Женя с морозного и сурового Таймыра.

Как твои родители? брат? учеба? Наверное, всё хорошо.

В своем письме я хочу рассказать тебе о моём родном городе Дудинке, или, как его еще называют, «город белых ромашек».

Дудинка - столица Таймыра, полуострова, на котором может поместиться сразу несколько Франций.

Представляешь какие это размеры?! Наш город небольшой, зато очень тихий и уютный. А какой чистый и свежий здесь воздух!!! Выводишь на улицу хмурый, расстроенный, а как вдохнёшь всей грудью чистый воздух, так хорошо на душе становится, что ни о чем плохом думать уже не хочется. Это тебе не в твоём Питере жить, где весь воздух гарью пропитан! А недавно дома в Дудинке раскрасили в яркие тона, и она стала похожа на цветик-семицветик. Теперь она мне будто улыбается, хотя еще несколько месяцев назад была тусклой и хмурой.

Нельзя не сказать и о людях, об их добрых сердцах и душах, открытых для всех. Они готовы помочь друг другу в трудных ситуациях, облегчить горе. Здесь, по-моему, никто не предаст друзей, поэтому в Дудинке проще жить и терпеть все невзгоды Севера.

Особо хочу поделиться впечатлениями о ледоходе. Оказывается, что для коренных народов Таймыра это не просто движение льда, по реке весной, а целый ритуал. Об этом даже есть легенда:

«...и потерял, терпенье старый Дух Океана, и потребовал в жены дочь Доброго Духа Реки, иначе речные льды к себе не примет. Согласилась красавица Чистом Вода, и тогда началась свадьба – Ледоход». Да, именно Свадьбой Чистой Воды и старого Духа Океана называют местные люди ледоход. А видел, бы ты, сколько народу собирается, на берегу посмотреть это зрелище! Весь город! В это время Енисей, разлившийся, во всю свою мощь и ширь, так и тянет к себе. А каких оттенков лед, выброшенный на берег! От голубого и до бирюзового цвета! Ледоход всегда символизирует нагнало весны на Таймыре.

Ты, Влад, конечно, слышал о северном сиянии? Это всё равно что радуга, только ночью, и эта радуга, растянувшаяся на половину неба, всё время в сполохах. Незабываемая красота!

Всё это есть в моём родном городе!

Надеюсь, я ответил на твой вопрос о Дудинке, рассказал все о моем родном городе. Впрочем, нет, не все: прочти еще стихотворение, что пришло мне на память:

Есть земля, где поют соловьи,
Есть земля, где не вянут цветы ...
Но прими, как признание в любви:
Вся Россия моя - это ты,
Моя снежная, родина!

Правда, здорово? А ведь написала эти стихи таймырская поэтесса Любовь Ненянг. Вот теперь всё. Пока!

Женя.

Р. S. Напиши и ты о своем родном городе, мне будет очень интересно узнать что-нибудь новое о твоей Северной Пальмире.

Гаврилюк Екатерина
Ученица средней школы №3 г. Дудинка
Сочинение – гербарий

«Моя снежная Родина»

Есть земля, где поют соловьи,
Есть земля, где не вянут
цветы,
Но прими, как признание в
любви:
Вся Россия моя – это ты,
Моя снежная родина!

/Л. Ненянг/

Таймыр – прекрасный край! И пусть кого-то он отпугивает своими крепкими морозами и прохладным летом, для меня это место останется самым любимым и родным. Таймыр дорог мне тем, что здесь я родилась, здесь живут мои родные, здесь я познаю мир. Все, чем обогатила меня моя снежная родина, я возьму с собой в будущее. Это экзотика северного сияния, переливающегося неповторимыми красками в волшебном танце, и красивейшие закаты, и сказочные снегопады. Я уверена, что нигде нет таких красот и чудес, какие встретишь у нас на Таймыре.

Все необыкновенно и удивительно здесь. Даже времена года по-своему замечательны. Зима властвует около девяти месяцев, поэтому очень короткие у нас весна, лето и осень. Травы растут, перегоняя друг друга. В июне – июле солнце уже не уходит за горизонт. Вот тогда под немеркнущим светом тундра прекрасна! Ее покрывает ярко зеленый ковер, который украшают желтые лютики, оранжевые огоньки, незабудки.

Особенно я люблю осень и зиму на Таймыре. Мне нравится наблюдать, как постепенно природа переходит из одного времени года в другое. Лучше всего это заметно в тундре. Когда я бываю там, каждый раз делаю для себя открытия, испытываю такой восторг от общения с природой, что начинаю ощущать себя частичкой ее.

Уже в августе чувствуется поступь осени. Над тундрой низко нависает серое небо (в городе это не так заметно), вода в озерах становится совсем черной, но мне вовсе не грустно. Я вдыхаю пьянящий аромат трав, любуюсь красками тундры. Ничто не ускользает от моего внимания. Однажды я заметила на склоне невысокого холма чудом уцелевшие цветы. Они зацепились тонкими корешками за сползающую с холмика почву, прижали желтые головки к земле, словно ждали, когда утихнет ветер. Конечно, мимо такого чуда я пройти не могла. Села на землю и стала внимательно рассматривать эту дружную семейку, которая вопреки условиям погоды и времени года упорно боролась за жизнь. Цветы были интересные: желтые, как лепестки подсолнуха, только

нежные, тоненькие, будто папиросная бумага. На каждом цветке по четыре лепесточка, а в середине – зеленая ягодка поменьше брусники. И стебелек тоненький, как шнурочек. Цветы как будто хотели продлить лето. Ах, вы мои милые!

Тундра уже не летняя, не насыщенного зеленого цвета. Она становится светло-желтой, местами на ней видны ярко-оранжевые, пурпурные пятна. Куда не глянешь, везде великолепные пейзажи. С такой красотой не хочется расставаться. С каким чудом еще встречу я здесь? Может, это осыпающаяся карликовая березка, такая маленькая и беззащитная? Бережно кладу ее разноцветные листочки на ладонь. Они мне кажутся нарядными салфеточками, которыми можно украсить праздничный стол. Беру целую пригоршню опавших листьев, внимательно рассматриваю их, сортирую по цветам и размерам, и у меня появляется желание составить из них какую-нибудь композицию на память. От этой мысли мне становится радостно. Дома, неторопливо разбираю листья, с наслаждением вдыхая исходящий от них аромат, я с нежностью и грустью представляю, как совсем скоро вся красота осенней тундры скроется под белым снежным ковром.

В прошлом году мне посчастливилось наблюдать первый снегопад. Мы возвращались из Норильска в Дудинку. Километров за десять до города нам пришлось остановиться: меняли колесо у машины. Я вышла из салона и медленно пошла по дороге. Стояла тишина. Природа затаилась в ожидании чего-то необыкновенного. Я обратила внимание на то, что небо опустилось совсем низко, горизонт стал ближе, поэтому тундра показалась не такой бескрайней, какой вижу я ее всегда. На мой рукав упала снежинка – первая вестница зимы, затем – еще несколько. А через короткое время посыпались громадные белые хлопья. Они опускались очень медленно нехотя, но необычайно густо. Настоящая сказка! Ехать дальше мы не могли, так как ничего не было видно.

Через полчаса снегопад прекратился, тундра вся преобразилась, стала просторнее. От снежной пелены необыкновенно белого цвета исходил новый запах – запах свежести. И тут я поняла: северная природа перешла в следующую фазу своей жизни. Пушистый снег лежал мягким одеялом. Мне так хотелось взять его за край и откинуть, и тогда бы снова показалась желтовато-зеленая трава. Да где же я найду этот краешек в бесконечных белоснежных просторах!

Наступление зимы всегда для меня радостно, потому что это тоже любимое время года. Зима мне нравится своими сказочными снегопадами, которые преображают мой город, делая его наряднее. А глядя на северное сияние, я всегда фантазирую. Мне представляется, что это высоко в небе колышутся серебристые занавески, перемещающиеся с места на место, исчезая и возникая вновь. И холод кажется космическим. Жаль, что нет машины времени, которая перенесла бы меня на много веков назад. Так хочется узнать, посмотреть своими глазами, как предки жили здесь в царстве тьмы и холода. Они не умели объяснять явления природы, боялись, что солнце не вернется из-

за горизонта. Такое же чувство опасения возникало и у меня, когда я была младше. Став взрослее, я по-прежнему восхищаюсь северным сиянием, люблюсь снегопадами. Меня нисколько не пугает холодная зима, наоборот, я с наслаждением вдыхаю звенящий морозный воздух, который бодрит, не дает расслабиться. А долгая полярная ночь, опускающаяся на мою снежную родину, - это закономерность, благодаря которой в суровых условиях формируется особый характер таймырцев.

Я счастлива, что живу здесь. И если бы у меня сейчас спросили о моем самом заветном желании, я бы ответила: «Хочу волшебной птицей облететь весь Таймыр, заглянуть даже в самые отдаленные места, а потом под впечатлением увиденного нарисовать великолепные пейзажи, живописные композиции, чтобы выразить частицу своей души, поведать людям о своей любви к этой маленькой вселенной, «моей снежной родине».

Галицкая Анна
Ученица средней школы п.Усть-Порт

«Моя снежная Родина»

«С безоблачного неба
Струится серебро.
Ей в пуховой перине
И сухо, и тепло,
И золотое лоно
Луны – знакомо ей
И честно, и влюбленно
Я песнею своей
Поведаю о тундре...»
/«Моя тундра»
Огдо Аксенова/

Мы сидели за столом и пили чай. В печке весело потрескивали дрова, охваченные пламенем. За окном буйствовала пурга. Мы болтали о том, о сем, пока к нам не присоединилась бабушка. «Давайте, я расскажу вам историю, которую мне рассказывала моя мама,» - предложила она. Все одобрительно закивали в ответ.

«Итак, слушайте. Это произошло в ноябре. Стояли лютые морозы. Мама была хозяйкой в балке, отец охотился и рыбачил. Всегда всего было у нас вдоволь. Но в этом году не ладилось с охотой у мужчин. Ходили они на охоту, но редко приходили с добычей. Плохо жить стало людям, и решили мужчины пойти искать оленью тропу.

Был морозный солнечный день, когда семеро мужчин двинулись в путь. самого старшего звали Нанай, а остальных Абачи, Ервучи, Олюко, Сэвеча, Тэкачи. Вэйдо и его собака Найда.

Погода не предвещала ничего ужасного и мужчины тронулись на запад по Енисею. Пришла ночь и принесла с собой ветерок, который раздулся и превратился в сильную пургу. Тьма сгущалась и обволакивала путников, пробивавшихся через непогоду. Но мужчины шли, несмотря ни на что, останавливаясь лишь затем, что бы скудно перекусить. Вскоре пурга прекратилась. Через несколько дней они вышли на оленью тропу.

Найда схватила Вэйдо за край малицы и потащила его по тропе. Все последовали за ним. Когда вдаль они увидели балок, то не поверили своим глазам. Около балка сидел белый, как лунь, старик и курил махорку.

- Ани' торова, - сказал старик, - заходите. Я вас тут давно жду.

Мужчины зашли, разделись. В маленьком балке было тесно, но им все же удалось разместиться. Молодая проворная девушка вскипятила талую воду. Старик называл ее Нелё. Она накормила охотников порсой, строганиной и вареным мясом, напоила горячим чаем. Старик рассказал, что живет здесь с сыном Килё, а Нелё – жена сына. Вскоре приехал молодой мужчина с добычей. Старик сказал ему:

- Килё, отвези охотников в их стойбище.

- Хорошо, - сказал сын.

Старик подарил Наная оленью упряжку. Нанай поблагодарил его за подарок и мужчины тронулись в обратный путь. К вечеру Килё привез их в родное стойбище. Мужчин радостно приветствовали. Утром отважные охотники рассказали, что недалеко есть оленья тропа. Многие люди стали ходить на охоту в то место и приезжали с хорошей добычей. Однажды охотники решили поблагодарить старика за доброту, но нигде не могли найти его балок. Одни говорили, что видели, как он уезжал; другие, что он добрый шаман Нэва янг, помогающий затерявшимся путникам. Много еще ходило слухов о старике и его сыне.

А меж тем прошла зима. Отступили голод и беды.

Наступила весна, с ней родилась новая жизнь».

Долго я еще вспоминала рассказ моей бабушки. Что он затронул во мне? Может этот старик, может, я лучше узнала о тяжелой жизни моих предков? Не знаю. Но когда я буду рассказывать эту историю своим детям, надеюсь, мне все станет ясно.

История не умрет, пока она передается из уст в уста людям моей снежной Родины.

Грибин Денис
Ученик средней школы №3 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»

Река и тундра – в сердце и крови
Укрыты небом – без конца и края.
И если говорим мы о любви,
То это о тебе, земля родная.
/Виктор Вощенко/

Есть много прекрасных мест на Земле, которые притягивают людей своей необычностью, загадочностью. Таким местом для меня стал Таймыр. Даже в самом его названии есть что-то от тайны, от той тайны, которую свято хранит северная земля и которую вряд ли кто узнает. Секрет Таймыра в его притягательной силе. Влюбленному в Крайний Север не так уж и просто перечислить все, что вызывает восхищение, навсегда стало дорогим. Кому-то нравится полярный день, когда солнце не уходит за горизонт; кто-то, наоборот, не может дожидаться наступления зимы, чтобы полюбоваться игрой северного сияния. Красивейшие пейзажи в любое время года тоже никого не оставят равнодушным. И я счастлив, что живу здесь, среди людей, которых связывает безграничная любовь к родному краю. Когда я думаю об этом, то чувствую нежность к земле Таймырской и благодарность за то, что здесь перед моими глазами раскрывается живой радостный мир.

Жить на берегу могучей реки Енисей – это разве не радость? Сколько ярких впечатлений связано с ним! У Енисея яркая жизнь. Да, он живой! Он дышит, трудится. Еще весной, во время ледохода, люблю наблюдать, как Енисей, с тяжелыми вздохами, по большой воде старательно выносит лед к Карскому морю. Трудно бывает ему, батюшке, справиться с такой махиной, вот и станет он, образовав затор, как будто замрет на какое-то время, а сам, хитрый, поднимет уровень воды и, отдохнувший, снова несет ледяные глыбы вниз по течению.

В июне начинается навигация. Это значит, что к причалам Дудинского морского порта один за другим будут подходить корабли с необходимым для северян грузом. Я часто бываю на берегу реки. Чувство гордости за свою снежную родину поднимается в душе моей, когда вижу огромную территорию порта, изрезанную рельсами, краны-гиганты, нависающие сказочными птицами над рядами контейнеров, вереницу вагонов, груженных продукцией Норильской горной компании. От этого участка, от труда портовиков зависит жизнь всего Таймыра.

На Енисее, напротив нашего города, иногда бывает даже тесно от кораблей. Красные, темные, серые, коричневые, с высокими закопченными трубами или совсем без труб, одни стоят неподвижно, прикованные к стенкам

причала стальными прутами швартовов, другие посреди реки по ветру разворачиваются на якорях. Прекрасная картина!

А осенью, темными вечерами, голубые лучи прожекторов кораблей шарят по воде, вдоль берега, вырывая из темноты то груженную контейнерами баржу, то рыбацкую лодку. Не спит Енисей, нет отдыха ему. Судовые огни: красные, белые, зеленые – ползут по воде, словно цветные светлячки. Пыхтят небольшие буксиры, переключаясь гудками. Я вижу трудовую жизнь большой реки. И если раньше любил просто любоваться многообразием цветных огоньков на Енисее, то теперь чувство гордости наполняет меня при встрече с этой рекой – труженицей. Я ощущаю себя частичкой и морского порта, и неустанно несущего свои воды Енисея. Мысленно провожаю корабли в дальний путь и от всей души желаю им доброго пути.

Дайтер Дарья Ученица средней школы п.Диксон

«Удивительное рядом»

Действительно, за чудесами не надо далеко ходить. Тем более что чудес этих у природы хоть отбавляй. Вот и у нас, на севере, в суровом вроде бы краю, есть свои маленькие диковинки.

Одно из чудес – пуночки. Несеверянину не понять радости, связанной с прилетом птиц. Всю зиму я жду апреля, когда появляются первые «северные воробьи». Удивительно, как такие крохотные, хрупкие птички преодолевают огромные расстояния и летят сюда – сюда, на север!

Стоит услышать мелодичную песенку пуночек – и все внутри замирает, и понимаешь – вот оно, чудо! Кругом снега, морозы, льды, а у нас – птицы!

Каждый год замечаю их промелькнувшую белую точку. В этом году их заметил папа и заснял на камеру. Как только я увидела пуночек, поняла – весна пришла! Ведь весна на севере начинается с прилетом птиц.

Меня восхищает отважность крохотных «воробышков». Птицы без усталости летят тысячи километров к своим гнездовьям, минуя множество опасностей, выют гнезда прямо на земле, растят птенцов в голодной и холодной тундре. Каждая из этих малюток – чудо природы.

У маленьких, беззащитных пуночек много врагов, особенно, когда птички высидят птенцов. Нередко бывает, что птаха попадает в лапы кошки или песца. Случается, даже чайки – соседки пуночек нападают на них. Однажды мне довелось наблюдать такое происшествие: большая чайка внезапно налетела на присевшую на крышу пичугу, клюнула ее и мигом сбросила на землю. К пуночке тут же бросились собаки, но мне удалось их отогнать, и в моих

ладонях пташка вскоре пришла в себя. А с моей подругой произошел такой случай: гуляя по тундре возле поселка, она нашла гнездо пуночки, разоренное кошкой. Неподалеку под ящик забились два птенца. Подруга взяла из домой малыши прожили у нее около трех месяцев. Она кормила птичек из пипетки, учила летать, выпуская из окна. К сожалению, пуночки не выжили: в один из своих пробных полетов они залетели в «опасную зону», населенную дворовыми собаками...

Конечно, после долгого перелета трудно птичкам на негостеприимном севере. Я помогаю им, чем могу – подкармливаю, не трогаю. И – люблю. Любуюсь этим чудом природы, которое она подарила нам.

Дегтярева Светлана
Ученица средней школы №7 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»

Я родилась в Дудинке. Здесь познакомились и поженились мои родители.

Мама всегда говорила, что места на Земле нет лучше, чем наш маленький заполярный городок. Здесь добрее люди, крепче дружба, прочнее отношения. Все это вместе делает холодные заполярные зимы немного теплее. Да, в нашем крае очень суровой климат, и каждое время года отличается от своего южного собрата.

Весна здесь наступает то в апреле, то в начале июня. Жители южных областей нашей страны привыкли, что в это время распускаются почки на деревьях, зеленеет травка, а мы можем наблюдать лишь таяние снега и появление грязных проталин. Весна в нашем городе некрасивая, но радует солнышко, которое начинает пригревать и звать на прогулку горожан.

У нас нет плавного перехода от одного времени года к другому. Лето наступает также быстро, как и весна. За день – два тундра становится зеленой, появляется мошкара, земля подсыхает, и народ спешит отдохнуть на природе.

Но, боже мой! Сколько грязи после таких пикничков остается в тундре: пустые банки и бутылки, скомканные обертки от конфет, поломанные ветки, обгоревшие пеньки, выжженная трава. Как тяжело и долго будет скромная красавица тундра восстанавливать свои жизненные силы. Сколько лет на этих местах не вырастет травинка, не зазеленеет веточка, не заалеет ягодка брусники.

Я не люблю ходить в тундру летом. Мне стыдно перед ней за весь людской род. Пусть она простит неразумных своих детей! Они станут добрее, они будут о ней заботиться! И она будет дарить нам свои богатства.

А вот за ними, за ягодами и грибами, мы всей семьей с удовольствием идем ранней осенью. Когда-то давно папа научил меня правильно срезать

ножку грибка, и теперь я со знанием дела, как опытный грибник, аккуратно подрезаю ножом ножку опенка и, нежно беря его за шляпку, кладу в корзину. После вынужденных остановок на отдых мы прибираем за собой полянку и идем дальше. К вечеру у нас обычно полные корзины грибов и ягод. Дома мама варит варенье из брусники и черники, а папа солит грибы. Он говорит, что это мужское дело, и мы с ним не спорим. Так тундра дарит нам свое тепло, и в долгие зимние вечера мы с благодарностью пьем чай с ее дарами.

Я не Пушкин, и мне не нравится осень, хотя такого обилия ярких красок нет на Таймыре ни зимой, ни весной, ни летом.

Я люблю зиму. Зима, по-моему, - самое лучшее время года в Дудинке. Обилие снега, такого мягкого и пушистого, создает впечатление легкой песцовой шубки, накинутой на плечи тундры, а в городе снег искрится от яркого света электрических фонарей.

Конечно, зимой на Таймыре холодно, но сколько плюсов таит в себе зима!.. для рыбаков-любителей зима – пора подводного лова. «Масса удовольствия!» – так говорит мой дядя. Для маленьких жителей города зима – это пора катания на санках, коньках, кувыркания в сугробах, строительства снежных замков. Для нас, тех, кто постарше, зима – это пора активов, романтических прогулок по городу под медленно сыплющийся невесомый снежок. Для моей мамы зима – время чтения любимых книг, вышивки крестом, болтания по телефону с подругами, ведь в это время года не надо заботиться о заготовках, в отпуск тоже зимой ездят не все, вот мама и наверстывает упущенное.

Что ни говори, а зима – это самая красивая пора на Таймыре. Говорят, что знаменитая Снежная королева живет в Гренландии, зато наша Снегурочка поселилась на Крайнем Севере Красноярского края.

Скоро родители собираются переезжать в Москву, а мне не хочется. Тяжело расставаться с друзьями, с любимым городом, с моей снежной Родиной!

Жаркова Татьяна
Награждена поощрительной премией
оргкомитета и жюри конкурса
Ученица средней школы п. Хатанга

«Моя снежная Родина»

Я с малых лет люблю Таймыр,
Укрытый тундровым ковром.
Здесь родина моя, мой мир,
Мои снега и теплый дом...

/О.Аксенова/

Я живу на Таймыре - в краю суровом и удивительном. Это моя родина, земля моих предков.

Там, где Енисей заканчивает свой четырех тысячекилометровый путь, раскинулись громадные (862,1 тыс.кв.км.) просторы Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа. Это единственный в стране автономный округ, расположенный целиком за Полярным кругом. Климат округа очень суровый. Зима здесь продолжительная и холодная, лето короткое и прохладное. На Таймыре много рек и озер. Самое крупное озеро – озеро Таймыр. Озеро богато ценной рыбой (муксун, сиг, галец). Летом сюда прилетает много птиц. Река Енисей – это главная водная магистраль Таймыра. От слияния рек Котуя и Хеты, образуется река Хатанга.

О Хатанге 40-50 годов XIX века встречаются упоминания в книгах известного сибирского этнографа Н.А.Кострова: «Река Хатанга вытекает из озера того же названия, соединяющегося с озером Ессейским...» Разнообразна, причудлива и величава ее природа, но еще прекраснее, мужественнее люди, живущие на этой прекрасной, суровой земле.

На Таймыре живут малые народности Севера: долгане, нганасане, ненцы, энцы.

Долгане, как народность, сложились из различных этнических групп, ядром которых явились некоторые родовые группы тунгусского происхождения. Раньше они не имели общего самоназвания. Многие долганы еще недавно называли себя сака. Дулгаан – это самоназвание одной из родовых групп распространилось затем на всех долган.

Численность долган составила в 1897 году – 1224 человек, а в 1926-1927гг. – 1445 человек. По переписи в 1979 году – 4,6 тысяч человек.

Когда в XVII веке на Таймыре появились первые русские, то современная территория расселения долган была занята нганасанами. Предки современных долган проживали в XVII веке в сравнительно далеких от Таймыра восточных районах. Они лишь в течение XVII века переселились на реки Попигай и Хатангу, в бассейн реки Боганиды и район Норильских озер. В течение XVIII и XIX веков процесс взаимного сближения культуры и быта этих ранних групп населения в районах Таймыра усилился. Так постепенно сложилась особая народность, в основном тунгусского и якутского происхождения, но говорящая на особом диалекте якутского языка.

Основное занятие долган – это оленеводство и охота, а в отдельных районах – рыболовство. Охотились на песцов, диких оленей и птиц (гусей, уток, куропаток). Питались долганы главным образом мясом и рыбой. Жилищем долган был конический чум. Описание долганского чума встречается в книге Амалии Хазанович «Друзья мои – нганасаны»: «Чум Жаркова просторный, чистый, светлый, а главное – теплый... Каждое утро после сна мои хозяева умываются, причесываются и только после этого подходят к иконе вятской работы, стоящей на красивом сундучке у изголовья хозяйки, на чистом, русском языке произносят молитву, крестятся. Знание русского языка ограничивается молитвой».

С приходом русских чумы стали вытесняться балками – домиками на полозьях. Каркас балка, собранный из деревянных реек, обшивался цветным ситцем, сверху для тепла покрывался оленьими шкурами с чехлом из парусины. В балке – застекленные окна, железная печь, нары, стол, скамейки, иногда стулья. Балок перевозился на оленях. Для хранения зимней одежды и утвари строили амбарчики и лобазы на высоких столбах.

Домашняя одежда мужчин и женщин шилась из покупных тканей. Летом носили суконные кафтаны – сонтаны. Зимой под них надевали песцовые или заячьи шубы. В зимнее время вместо суконных кафтанов часто носили парки (оленьи распахные дохи) и сокци (глухая меховая одежда шерстью вверх, с капюшоном). Известно более десятка разновидностей долганской национальной одежды.

Материальная культура отличалась большой приспособленностью к суровым условиям жизни. Домашнее производство делалось все вручную. Сохранялось древнее разделение труда: мужчины в основном изготавливали орудие производства, женщины выделывали шкуры, шили одежду.

«Каждый род, - имеет свои родовые места, которые переходят по наследству от отца к сыну».

Я родилась и выросла в поселке Попигай, в Хатангском районе – это мои родовые места. Наш поселок стоит на высоком берегу речки Попигай. Речка Попигай впадает в реку Хатангу, а там недалеко и Хатангский Залив. Живут в моем поселке долганы. Мои земляки очень добрые, гостеприимные и отзывчивые люди. Мы сохранили свой долганский язык, свои обычаи, свою культуру. Большинство населения занято в оленеводстве, в охотпромысле, в рыболовстве. В последнее время в тундре стало очень много молодежи. Старики – наставники передают свой опыт молодым. Вспоминают свою жизнь, рассказывают сказки, легенды, разные интересные истории. Моему деду – 80 лет. Его зовут по-долгански Докко-огоцор, по-русски дед Егор. Бабушку мою звали Анной. Она была матерью-героиней. Мой дед из рода Чуприных. Занимался оленеводством, как и его предки. Он ветеран труда. За трудовые доблести награжден медалью. От бабушки и дедушки сохранились старинные вещи: серебряный пояс с орнаментом, добротная национальная одежда. Бережно хранит их моя мама. Это реликвия нашей семьи. Постараюсь и я сохранить их для своих детей.

Сама я учусь в Хатанге, в 11 классе. Когда я училась в 6 классе, я посещала фольклорный кружок. Мне посчастливилось вместе с группой иностранцев побывать на Северном полюсе. Вместе со мной летели дети из разных стран: мальчик-француз, девочка-негритянка, родом с Анголы, звали ее Ана, из Хатанги – Денис, а я была представителем коренной национальности. Одета была в свою национальную одежду. Когда мы приземлились на Северный полюс, мы увидели: кругом один снег. Везде, всюду лежал снег, а местами – и вода. Пробыли мы там всего два дня. Но сколько было у меня впечатлений, сколько я успела увидеть и узнать! Впервые вблизи увидела нерпу и белого медведя – хозяина белого безмолвия. Непередаваемое зрелище!

Немного раньше из разговоров с иностранцами я узнала о их родине, животном мире их стран... Но надо было видеть, как загорелись их глаза, когда их нога впервые ступила на Северный полюс. Они восторженно смотрели на все, что окружало их. Гости на себе почувствовали суровый климат Севера. Но несмотря на холод и небольшие неудобства, которые они испытывали в пути, они остались очень довольны этим путешествием. А я испытывала большую гордость за свой Таймыр, за свои места. Ведь совсем рядом от нас находится Северный полюс, к которому стремились и стремятся люди со всех стран мира.

Когда я вырасту, я буду стараться сделать все, чтоб помочь моему народу: сохранить язык, обычаи, традиции.

Мой древний поводырь,
Язык мой – приведет
Обратно на Таймыр.

Зайцев Дмитрий
Награжден благодарственным письмом
оргкомитета и жюри конкурса
Ученик средней школы п.Хатанга

«Моя снежная Родина»

Земля Таймыра – ты любовь моя.
Здесь дом родной и здесь мои друзья.

У самого края таймырской земли стоит село с красивым названием Хатанга. Хатанга – по-эвенкийски означает «большая вода», «много воды». Этот маленький северный поселок, куда «только самолетом можно долететь», и есть моя Родина, мой дом, мои друзья. Говорят, что Родину не выбирают, она у каждого одна, другой никогда не будет, как не будет, не будет, не дано человеку прожить вторую жизнь.

Как можно не любить этот суровый край! Бесконечное множество озер, удивительная красота реки, необычная прелесть и загадочность тундры. В любое время года этот край удивительно хорош. Суровая зима с полярной ночью и мерцаниями северного сияния. Весна с шумом ручейков и треском ломающихся льдин. Короткое лето с немыслимыми красотами, запахами лиственницы, багульника и грибов. А осень – это золотистая веточка карликовой березки, яркие ягоды брусники, крики чаек, комариные песни. А чуть наступят заморозки, деревья покрываются кружевной изморозью и переливаются на солнце, как заколдованные.

Но ведь Родина для меня, это не только красота ее природы, а также замечательные люди, которые здесь живут и трудятся. В Хатанге живут люди разных национальностей, живут одной большой дружной семьей. Да и не может быть иначе, суровый Север объединил их. Тяжел труд местных рыбаков и охотников. У жаркого костра отогревают они руки после тяжелого рабочего дня, распрягают оленей, складывают звенящий на морозе улов в «рыбьи поленицы», неторопливо заваривают чай на высушенных с осени тундровых травах.

Известно, что север закаляет характер и воспитывает волю. Но известно также и то, что он своей суровостью не вымораживает душу. Часто, общаясь с друзьями, приходишь к выводу, что люди здесь добрее и дружнее, чем на материке. В любое время хорошие друзья придут на помощь, о чем бы ни попросил. Так думает и моя бабушка, Сычева Альбина Александровна.

Сейчас она здесь не живет, но часто вспоминает Хатангу, своих друзей. Приехала она сюда молодой девушкой в тысяча девятьсот пятьдесят пятом году. По окончании педагогического института ее направили в Красноярский край, затем в Дудинку, оттуда в Хатангу, а дальше в тундру Хатангского района поселок Хету. Там начинала она работать учителем. Вместе с местным населением ездила на оленей упряжке, учила грамоте долганских детей. Ей приходилось переживать все жизненные неудобства, но ее оптимизм помогал в трудную минуту.

К общественным поручениям относилась с большой ответственностью, в школе избиралась секретарем комсомольской организации, затем возглавляла партийную организацию. Работала учителем географии в Хатанге. За свой многолетний нелегкий труд была награждена медалью «Ветеран труда». И что удивительно, все везде успевала. К ней обращались за помощью, шли за советом, просто приходили в гости.

Почти каждое лето, как и все хатангчане, она выезжала в отпуск на материк. Несмотря на то, что родилась моя бабушка в центральной части России, ее всегда тянуло домой, в Хатангу. Не успев сойти с трапа самолета она спешила на свидание с тундрой. Каким-то особым чутьем находила она грибы, а ягод всегда набирала больше всех.

Два года назад бабушка уехала из Хатанги во Владимирскую область. Несмотря на преклонный возраст, она и там пошла работать в школу. Своим новым ученикам она с любовью рассказывает о Севере. Летом мы приезжаем к ней в гости. А когда собирались уезжать, она говорила, что тоже хотела бы поехать. Да, я ее понимаю, ведь здесь остались ее друзья, коллеги, милые сердцу места. Таймыр – ее Родина, и душой и сердцем она здесь.

Свое сочинение я закончу стихотворением поэта Ю. Миронова:

Таймыр, Таймыр...
Понять непросто
Твои суровые черты.
Тепло таит наш полуостров
Под слоем вечной мерзлоты.

Но души стужа не остудит,
Таймыр, как Родину, любя,
Берут его богатства люди
И отдают самих себя.

Иванова Кира
Ученица средней школы о.Диксон

«Моя снежная Родина»

... Ну, а что в ней, скажите, особого –
в этой путанице ледяной?
Реки теплые, горы высокие обошли
ее стороной.
Обошли, обделили, обидели ...
Только все это – не беда!
Если б вы хоть однажды видели
угловатую царственность льда,
если б вы хоть однажды поняли
долгожданного солнца приход,
если б легкие вы наполнили
звонким воздухом этих широт ...

/Р.Рождественский/

На Крайнем Севере есть маленький остров Диксон, зимой затерянный среди снегов и окруженный темным, плотным покрывалом полярной ночи. Зимой над Диксоном гудят метели, заноса снегом дома, и полярная ночь сжимает сердце холодными тисками, и кажется, что это будет длиться вечно. Но природа берет свое, наступает весна, с трудом одолевая, но все-таки одолевая, зиму. Тают огромные снежные сугробы, весело звенит капель, прилетают маленькие отважные птички – пуночки, и в воздухе звучит их веселый, задорный щебет. Полярная ночь, словно огромное черное чудовище, ворча и огрызаясь, тоже отступает. Приходит время лета и нескончаемого полярного дня, когда день неотличим от ночи.

Правда, иногда лето случается холодным, пасмурным и дождливым. Но бывает и такое, что лето расцветает ярким волшебным цветком, цветущим недолго, но так красиво, что захватывает дух. И не верится, что на суровом Севере возможно такое чудо.

Конечно, в тундре нет величественных деревьев – исполинов, нет и роскошных лугов с полевыми цветами, но тундра по своей своеобразной красоте не уступает ни лесам, ни лугам.

По всей тундре раскинут прекрасный ковер, сотканный самой природой. Она соткала его из мягкого красного и зеленого мха, нежных северных цветов, необыкновенно красивых своей неброской красотой и привлекающих своим ароматом и бархатом лепестков необычных и редких обитателей тундры – шмелей.

По всей тундре разбросаны живописные нагромождения камней. Сами камни серо-коричневые, а между ними – желто-зеленый мох и ярко-красные шляпки сыроежек. Тундра стелется мягкими, покатыми нежно-зелеными холмами и обрывается у берега моря:

Закованы сопки в гранитные латы,
Как ратники давних веков.
Поросшие мхами, немного покаты,
Глядят в океан далеко.

/Ю.Шевченко/

Воздух наполнен мягким, ненавязчивым ароматом цветов. Море, спокойное и безмятежное, тихо плещется, отражая глубокое ярко-синее небо.

Небо... Небо на Диксоне летом необыкновенное: то ярко-ярко синее, такое больше не увидишь нигде, его синева режет глаза; то нежно-фиолетовое, будто полинялое, бездонное ...

Морские волны ласкают, облизывают берега острова, море обрамляет его в прекрасную оправу воды, то голубой, то цвета стали. Иногда над водой клубится туман, окутывая остров пеленой молочно-белого цвета, навевая легкую грусть.

Летом оживают и северные животные. К берегам острова подплывают нерпы и белухи, они резвятся у самого берега и, если сидеть тихо-тихо, можно увидеть совсем близко любопытную мордочку озорной нерпы с блестящими бусинками глаз. А повелители воздуха – огромные прекрасные белые совы с красивым и мягким оперением, но с цепкими когтями и злыми глазами.

Лето – расцвет всего живого, но оно слишком коротко. В преддверии наступающей зимы улетают пуночки, уплывают нерпы и белухи, не видно больше сов. Все замирает в ожидании следующего лета, короткого и прекрасного, как сон. Снова над Диксоном воют метели, и полярная ночь распустила свои шупальца, но в сердцах людей и животных живет воспоминание о лете, не давая забыть, что еще много будет таких прекрасных снов.

Казмина Вероника
Награждена благодарственным письмом
оргкомитета и жюри конкурса
Ученица средней школы о.Диксон

«Моя снежная Родина»

Я родилась в суровую зимнюю ночь на архипелаге Северная Земля на маленьком о.Средний. Частично мои дошкольные годы протекли на о.Средний и на м.Челюскин. У меня не было друзей, а те, кто были, то они все время куда-то уезжали. Но я помню один случай. У меня была подруга Лена, мы гуляли на улице около моего дома. Вдруг вдалеке прямо на нас шел медвежонок. Мы так испугались, что не подумали забежать в дом, а забрались на крышу по лестнице. Мишка нам показался добрым, и мы решили спуститься. Но вдруг он встал на задние лапы, грозно нас осмотрел и что-то прорычал. Мы взобрались обратно. Я сразу вспомнила все страшилки про медведей. Сердце заколотилось в бешеном ритме, мне становилось жарко, страх сковывал руки и ноги. Приготовившаяся вот-вот заплакать, я услышала выстрел ракетницы – это был Ленин папа. Если бы не он, мы бы долго еще сидели на крыше.

Большую часть своего времени я проводила в гостинице, где работала моя мама. К нам часто приезжали научные экспедиции из разных стран. Мне вспоминаются известные путешественники, среди них Дмитрий Шпаро, который сопровождал не менее известного японского охотника Мецури. Он хотел дойти до Северного полюса, но, к сожалению, на четвертой попытке он обморозил ноги. Как я помню Мецури? Он очень веселый и смешной человек, маленького роста. Он подарил мне много подарков, среди них были фигурки с причудливыми драконами. Память о Мецури – это частичка загадочной и экзотической страны «великих драконов» Японии. Может быть, когда-нибудь я побываю в Японии и встречу с Мецури.

Помню путешественника Федора Конюхова. После экспедиции на Северный полюс он подарил мне большие оранжевые сани для похода. Жаль, что они остались на о.Средний. Сейчас там безмолвная пустота. И одинокие памятники с тремя могилами первых поселенцев – Ушакову, охотнику и радисту. Уснувших навеки... А домик, прозванный «Ушаковским» стоит до сих пор, открытый всем северным ветрам.

Помню, мне с самого детства нравилось смотреть на глубокое синее небо, в котором тонули звезды, изливая свое холодное сияние на Землю. Особенно дополняло картину внезапно появившееся северное сияние, которое переливалось всеми цветами, словно радуга летом после грозы. Оно играло, поднимаясь, как медуза, то вверх, то вниз, расплывалось, как клякса, и вновь собиралось. И мне всегда хотелось иметь два крыла, чтобы улететь вместе с ним в тайную глубь неба, к серебряным звездам.

Но вот мне исполнилось шесть лет, и мы приехали на о.Диксон. И для меня было удивительно: много людей, пятиэтажные дома и, конечно, школа!

Я люблю весну на Диксоне. Весна! – обновление природы, обновление души. Огромное чувство радости переполняет тебя, когда солнце показывает свои алые щечки. Еще не растаявший снег переливается и искрится.

- Великолепными коврами, блестя на солнце, снег лежит, - как не вспомнить такие знакомые пушкинские строки.

В бухте Карского моря трескаются льды и потом сказочными великанами плавают по морю. Теперь они не просто белые, а ослепительно бирюзового цвета.

Но вот наступает пора отпусков, и ты с берегов холодного Карского моря, как в сказке, уже на берегу Черного моря или на шелковом ковре зеленых трав около речки Нурминка. Восторг от солнца, моря, зелени, цветов и новых друзей!

Но вдруг однажды вспомнишь свою снежную Родину. И защемит на сердце... Ведь летом у нас может лежать снег и дуть пронзительный северный ветер. И представляешь: вот уже сентябрь на дворе, все желтеет, и птицы косяками носятся, разрезая глубь синего неба. И однажды утром проснешься, взглянешь в окно и не поверишь: о чудо! Словно пух, с неба падают и тают в воздухе первые снежинки. Жаль, что такие прекрасные создания, сотворенные природой, живут одно мгновение. Но эти мгновения прекрасны.

Первый снег. И мы отправились всем классом на экскурсию к памятному знаку, установленному к 85-летию Диксона.

Мысленно рисую себе картину, какой он, новый памятник?

Мы шли в неизвестность, а мокрые хлопья снега летели нам прямо в лица. Я повернулась и увидела море: оно было свинцового цвета; и казалось, что море застыло на месте. Волн не было видно, потому что был легкий туман. И на фоне каменистого и заснеженного берега на море не хватало корабля-призрака с большими синими парусами.

Но вот наконец мы пришли к памятнику. Он в виде большого золотого креста, а у подножия – камни и лежит большой якорь, его толстая цепь обвивает весь памятник, как змея. Воздвигли его в честь живших и живущих на Диксоне людей, а Диксону – 85 лет, почти целый век. Каждый, кто приходит сюда, оставляет у его подножия свой камень. И все мы тоже положили свои камни.

А снежинки падали и кружились, замедляя все на обратном пути.

Кликун Аделина
Ученица средней школы №2 г. Дудинка

«Таймыр - мой дом»

Светлой памяти деда моего,
Михайлова Кирилла Ивановича,
посвящаю.

Аделина.

1

Седой Таймыр легко найдешь на карте,
За год его не обойти и не исколесить.
Арктический пейзаж. Оленьи тропы. Это - Заполярье.
Край северных озер, в которых отразилась неба синь.

С волнами моря Лаптевых не шутят,
У моря Карского еще покруче нрав.
Согласна. Назови мой край суровым.
Но - неприветливым... Вот в этом ты не прав.

Бырранга горы, плато Путорана...
Льды вечные, норд-осты и снега...
Все близко, дорого, и, помню, как-то мама
Мне песню пела про родные берега.

2

Да, здесь мой дом, здесь жили мои деды,
Ловили рыбу, аргишили по пурге,
Своей любовью отводили беды,
Встречали Хейро, радуясь весне.

Из дымных чумов дети уезжали
Познать огромный мир в большие города,
Вернувшись, светом знаний тундру озаряли,
Их не забудут люди никогда.

3

И край мой жил, и приезжали люди
Построить города и развести сады.
Тепла души хватало всем. Жить тундра будет!
Отстроим порт и возведем мосты.

Стальные корабли пошли по океану.
Морская навигация вершится круглый год.

Гордились северяне. Дело знали.
В порту Дудинском дел неупроорот.

4

Морозы, вьюги, непогода... Где же лето?
Здесь девять долгих месяцев зима.
Услышать можно: «Ах, как надоело это!»
Мой край суров - я это поняла сама.

Полярный день пришел на смену ночи.
Лучисто светит солнце в небесах.
Весна вдохнула жизнь в уставшую природу.
Такое лишь бывает в чудесах.

Дзинь-дзинь! Звенит веселая капель.
Приход весны в Дудинке ждут особо.
Судам речным чтоб распахнулась дверь,
Портальный кран уж заработал снова.

Могучий Енисей, спиной взрывая лед,
Крушит и колет в мелкие кусочки,
Снимает с плеч почти годичный гнет.
А девушки сменили шапки на платочки.

Природа нежной зацвела красою.
Березка крупной веткою манит.
Кто к морю черному - и в воду с головою.
Меня же тянет Север, как магнит.

5

Кармин и охра, кобальт, зелень изумруда
Художник мудрый в тундре разместил.
Добавил золота, не смешивая красок.
И академию художеств не спросил.

И нежный цвет жарков! И сполохи сиянья!
Нет, не под силу даже описать
Все прелести, красоты Заполярья...
Их можно только видеть, слышать, осязать.

Нашла ль слова, чтоб описать очарованье
Неброской красоты твоей, мой дивный край?
С «материка» подружке так скажу я на прощанье:
«Сама увидеть хочешь - приезжай!»

6

Над кружевом озер зеркально-черных
Не молкнет крик и гомон птичьих стай.
Мгновенье - лето. Слышен клич прощальный.
Пернатый друг, в чужих краях не забывай!

7

Хотела б я вернуться к песне детства,
Что слышала от мамы в поздний час.
Слова, не знаю, чьи, не про людей, о птицах.
Но, я так думаю, о нас.

Учили птицы журавленка молодого,
Что рвался поскорее в край тепла,
Не ведая того, что родиной не станет
Земля чужая, хоть она щедра.

Есть в песне мудрые слова о смысле жизни.
Простые ж истины не надо усложнять:
Любите отчий дом, свою Отчизну
Любовью нежной, как родную мать!

Кондратенко Инна
Ученица средней школы №2 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»

Лучше мест нет

Снежные зимы, короткое лето –
Климат земли Таймырской всё это!
Строки Таймыру я посвящаю,
Лучше мест нет, уж поверьте, я знаю!

Падают капли на землю, как с неба,
Глянешь, как будто и не было снега.
Долго теперь во дворе я гуляю,
Лучше мест нет, уж поверьте, я знаю!

Кроткий луч света коснётся земли,
День или два, и цветы расцвели.
Тут же летит к нам небесная стая,
Лучше мест нет, уж поверьте, я знаю!

Месяц спустя поспевают брусника,
Листья желтеют и падают тихо.
Ах, как прекрасны грибов урожаи!
Лучше мест нет, уж поверьте, я знаю!

Белые хлопья чистейшего снега,
Кружатся, сыплются, падают с неба.
Новый год дружно здесь люди встречают.
Лучше мест нет, уж поверьте, я знаю!

Коршунов Владимир
Ученик средней школы о.Диксон

«Моя снежная Родина»

Готовясь к конкурсному сочинению, я попросил у нашего учителя истории Альберта Салиховича его заветную папку. Почему «заветная» папка? Потому что, ей этой папке, много лет, на ней рукой Альберта Салиховича написано «Диксон», и в ней собраны вырезки о Диксоне и вообще об Арктике из газет за последние 10 лет. Разбирая папку, вчитываясь в газетные строчки, я увлекся. Многие вырезки уже пожелтели. Я осторожно вынимал их из папки, разворачивал, читал и даже... (вы не поверите!) нюхал! Они пахли ... временем, историей. Эта папка и определила содержание моего сочинения и его подзаголовок.

Перебирая вырезки из старых газет...

«Лохмотья тяжелых черных туч прижали небосклон к самой земле, цеплялись за каждую возвышенность», - так начинается статья А.Левенко и В.Хребтова «Люди высоких широт» о Диксоне (г. «Красноярский комсомолец», 1985 год). Далее журналисты рассказывают удивительную историю о том, как возле Дома культуры прямо со столика три дня продавали виноград «Кардинал». История невероятная, но правдивая. Ее до сих пор рассказывают у нас как легенду. Читаю дальше и «натыкаюсь» на две знакомые фамилии – Шагов и Куйдин. Шагова я помню. Станислав Шагов, командир вертолета Ми-8 Диксонского авиапредприятия, несколько лет назад трагически погиб, выполняя полет на своем вертолете. Та осень была страшной для жителей

острова. В этой катастрофе погибло 15 человек. Это горе каждый из нас пережил как свое.

Сергей Михайлович Куйдин, бортмеханик Ми-8, теперь летает на Ми-8 МТВ. Он работает на Диксоне с 1985 года, много раз летал на Северный полюс. Его дочь, Таня, учится в 11 классе, где классным руководителем работает моя мама. В этом классе учусь и я.

Я не случайно стал писать о школе. Дело в том, что в статье написано: «В средней школе №2 построили коллективную радиостанцию, которая способна установить связь с любым радиолюбителем планеты». Здорово, правда!? В школе и сейчас работает радиокружок. Нынешнее здание школы построено в 1980 году. Старожилы рассказывают, что тогда на остров со всего Союза шли грузы с надписью «Школа-новостройка». В нашей школе работают прекрасные учителя. Это не только мое убеждение. Цитирую строки из письма моей бывшей одноклассницы Кати Новицкой, которое мама получила на днях: «Дорогие и любимые учителя средней школы №2 о.Диксон, нигде нет таких учителей, как вы. Я в этом уже убедилась. Вы самые лучшие, добрые и просто замечательные преподаватели. Я очень вас всех люблю и помню».

Но вернусь к папке. Вот несколько статей и фотоочерк Виталия Иванова о подвиге героев-североморцев (г.«Советский Таймыр», 1987, 1988). Они рассказывают о том, как 25 августа 1942 года в Карском море ледокольный пароход «А.Сибиряков» принял бой с фашистским крейсером «Адмирал Шеер». Беззащитное, «штатское» по сравнению с бронированным крейсером судно не покорилося захватчику до последней возможности и ушло в холодные воды моря, не спустив красного флага. 27 августа моряки парохода «Семен Дежнев» и береговой батареи под командованием лейтенанта Н.М.Корнякова у острова Диксон «поставили победную точку в этом неравном, но героическом бою».

На острове все знают историю этих боев. Каждый год мы отмечаем День Памяти. 25 августа, в день гибели «А.Сибирякова», на воду Карского моря мы спускаем венки. 27 августа идем к памятнику морякам и кладем венки к подножию. В такие минуты у меня щемит сердце...

На уроках истории Альберт Салихович рассказывал, что, пока живы были участники обороны Диксона, они приезжали сюда на День Памяти. Теперь приезжают их дети. 9 Мая у памятника морякам диксонцы собираются на митинг. Приезжают гости из берегового Диксона. Пограничники выстрелами салютуют героям, школьники возлагают к подножию памятника гирлянду из еловых веток. Мы склоняем головы. Мужчины снимают шапки... Минута молчания... Траурная музыка... Альберт Салихович говорил, что в доперестроечные времена, когда он учился в 10 классе, для гирлянды летчики привозили живые ветки ели. Теперь старшеклассники изготавливают гирлянду из искусственных.

...Беру из папки подборку вырезок со стихами. Читаю знакомые строки:

Пусть строка моя
станет тропой

В край любимый,
край тундровый мой!..

Это Огдо Аксенова, долганская поэтесса. Статья Алитета Немтушкина называется «Тропинка, ставшая дорогой ...» (г.«Советский Таймыр», 1986). С большой любовью и уважением рассказывает автор о том, как долганская девочка стала знаменитой поэтессой, автором первого сборника стихов на долганском языке. Прилежно училась в интернате, работала в красном чуме. Сначала сочиняла что-то вроде частушек и исполняла их на знакомые мелодии. Огдо сочиняла песни и записывала их русскими буквами. С помощью якутского алфавита выпустила первую долганскую книжку. Когда начали работу над долганским алфавитом, привлекли к работе и Огдо. «Советский Таймыр» от 18 марта 1983 года, подборка стихов Огдо Аксеновой... Больше всего мне понравилось стихотворение «Бараксан»:

Бараксан, весна – красна,
Очертила светлый круг,
Пробудила ото сна
Все дремавшее вокруг.

А вот еще стихи (г.«Советский Таймыр», 1 августа 1987 года). Фотография с подписью «В центре Дудинки 1987 года», а рядом знакомые слова «Песни о Дудинке» А.Петренко:

В синих южных морях,
Где мерцает миражная дымка...

Эту песню часто пели дудинские ребята, вместе с которыми я отдыхал в Евпатории нынешним летом. Я давно мечтал побывать в Дудинке, потому что я там родился, это моя Родина. Так получилось, что мама родила меня в Дудинке, хотя они с папой жили на Диксоне. Мама четыре с половиной месяца лежала в Дудинском роддоме на сохранении. Не вдаваясь в подробности, скажу, что она была «тяжелая больная» и выносила меня только благодаря героическим усилиям дудинских медиков. Мама нежно любит Дудинку, и я тоже полюбил этот город. Этим летом я целую неделю прожил там. Исходил город вдоль и поперек, поклонился роддому (мама просила), подружился с дудинскими ребятами.

Дудинка – город
пасторальный.
Второй такой не отыскать...
Дудинка – город над водой,
Где мне ни жить –
всегда со мной.

Это строки из стихотворения М.Целыховой «Дудинка».

В папке Альберта Салиховича я нашел немало стихотворений о Дудинке:

А в Дудинке ветры дуют,
Словно в дудочку дудят.
/Л.Абдуллина/

Ледоход еще шумит вдали,
но уже ступив ногами в воду,
краны,
будто рыбу журавли,
баржи потрошат и пароходы.

/И.Козлов/

Продолжаю разбирать вырезки.

... Страница г.«Советский Таймыр» за 7 ноября 1986 года со статьей В.Иванова «Арктика: навигация продолжается» об атомном ледоколе «Сибирь» и о работе штаба морских операций на Диксоне.

... Страница г.«Красная звезда» за 20 мая 1987 года, статья «Сквозь льды Арктики» о высокоширотной научной экспедиции ледокола «Сибирь».

... Несколько страниц г.«Советский Таймыр», статья Д.Алексеева и П.Новокшенова «И пурга замела все следы...», печатавшаяся в нескольких номерах газеты. Мелькают знакомые и дорогие сердцу северянина имена: Бегичев, Кнутсен, Тессем, Амундсен, Вилькицкий, Прончищевы, Челюскин.

Пересматривая и перечитывая эти старые газеты, я прикоснулся к истории Крайнего Севера и многое понял. Понял, например, что я имею право гордиться моей снежной Родиной. И (самое главное!) понял: я навсегда в плену у Севера. В добровольном плену у моей снежной Родины.

С Севером, с Диксоном связана моя давняя мечта – стать полярным летчиком. И я им стану!

Ломакин Борис
Ученик средней школы о.Диксон

«Моя снежная Родина»

Добрый день, Виктор Петрович!

Наш класс получил Ваше письмо. Я рад, что Вы больше не болеете, снова работаете. У нас дома есть Ваши книги. Их папа любит перечитывать. И я сейчас читаю «Последний поклон». У Вас в Овсянке еще осень, а на Диксоне уже зима, и несколько раз были сильные морозы и метели. Однажды при нулевой температуре снег подтаял, а потом замерз. Была такая гололедица, что все падали. День на Диксоне становится все короче, скоро наступит полярная ночь, но я привык. А лето у нас было теплое. Были даже комары и много рыбалки, и я гонял на велосипеде. Лед на море сошел в конце июля, и вот только в начале октября бухта покрылась льдом. В бухте было полно белух. Огромные белухи плескались прямо у берега. Но в это лето было очень мало

леммингов. Раньше они у нас по поселку всегда бегали, в камнях их ловили собаки, а в этом году я не видел ни одного. После того, как от нас уехали военные и перестали носиться по тундре на вездеходах, тундра понемногу выравнивается, зарастает травой. У нас много цветов: маков, камнеломок, пушицы. Целые поля пушицы! А с Диксона все уезжают люди, и дома заколачивают. А мне здесь нравится, я даже в отпуск уезжаю с неохотой. А ведь когда-то придется уехать совсем. Виктор Петрович, посылаю Вам рисунок «Осень» со стихотворением А.К.Толстого. Я его читал на поэтической пятиминутке.

Будьте здоровы, Виктор Петрович.

До свидания.

Ломакин Борис.

Лубяная Анна **Ученица неполной средней школы п.Воронцово**

«Моя снежная Родина»

Я живу в поселке Воронцово, на реке Енисей. Это моя Родина, земля моих предков. Старые люди вспоминают, что здесь, на высоком берегу реки Енисей, поставил свой балок купец Воронцов. Он скупал у местных жителей пушнину, рыбу, мясо в обмен на чай, сахар, муку. И называли после поэтому наш поселок по фамилии купца – Воронцово.

Здесь, по Енисейской тундре, издавна кочевал род моего деда, Надера Ваку Николаевича. На Великую Отечественную войну дед не попал, ему было слишком мало лет. Но он и люди тундры помогали фронту, как могли. Осенью заготавливали ягоду, собирали грибы, ловили и солили рыбу. Добывали мясо дикого оленя, куропатку, зайца. Зимой ловили песца. Его мех назывался «белым золотом». Все это отправлялось для фронта.

Но сейчас все изменилось. Поселок вырос, изменились его быт и культура. К сожалению, в настоящее время лишь один из десяти северян владеет родным языком. Не в каждой школе преподают ненецкий язык.

Со смертью стариков могут умереть родные языки, а с ними и культура коренных жителей Таймыра.

Но сохранять культуру помогают поэты, писатели.

В Носковской тундре родилась и выросла Любовь Ненянг, которая впоследствии стала журналисткой, поэтессой и писательницей, членом союза писателей России. Я хочу немного рассказать о ней.

Творчество ее разнообразно и многогранно. Она очень любила свою Родину – заснеженный Таймыр. Любовь Прокопьевна хорошо знала тундру,

почитала стариков–ненцев за их мудрость. Простую и добрую поэзию своей души она воплощала в своих стихах:

Есть земля, где поют соловьи,
Есть земля, не вянут цветы,
Но прими, как признание в любви:
Вся Россия моя – это ты –
Моя снежная Родина!

Таймырская земля щедро дарила ей картины для произведений. Отсюда и красота, напевность ее стихов; они словно звучат из души ненецкого народа. Они заставляют нас осмысливать нашу сегодняшнюю жизнь: как мы живем, правильно ли?

Каждое слово у поэтессы как будто выстрадано душою.

Навсегда останутся с нами ее песни, легенды, записанные и литературно обработанные сказки.

Навсегда останется с нами ее имя – имя человека, писательницы, патриота своего морозного края.

И мы тоже должны любить свою Родину, свой родной край, где мы родились и выросли. Оберегать его, хранить от всех жизненных недугов. Мы обязаны думать о его будущем, жить для него. Ведь это и моя снежная Родина, мой Таймыр.

Михайлова Татьяна
Награждена благодарственным письмом
оргкомитета и жюри конкурса
Ученица средней школы №4 г. Дудинка

«Моя снежная Родина»

Легенда о четырёх сестрах.

Холодная Печаль кружит над нами...

Знаете ли Вы, слышали ли Вы когда-нибудь о снежном крае - Таймыре? Да, здесь холодно, темно, грустно, но есть здесь что-то, от чего мы ни за какие богатства не откажемся. Что же это? Чем приворожила нас эта печальная земля?

На мой взгляд, у каждого человека, живущего на Крайнем Севере, есть «свое», сокровенное, что не дает отвернуться от него, покинуть, забыть, предать...

Кому-то нравится тундра, необыкновенная и щедрая, кто-то любит суровый Енисей, не представляя себя без всегда удачной рыбалки, а кого-то

поражает своим великолепием красота северного сияния. Мне же дороги долгие полярные ночи, когда под завывание вьюги так хорошо думается о жизни, а строчки стихов появляются сами собой:

Моя снежная родина тайной покрыта,
Моя снежная родина холодом скована...

Как стонет ветер за окнами! Как жалобна его песня! Как жесток мороз!
Но ты знаешь, что скоро, очень скоро,

Лишь весна краем туфельки ступит
И сойдёт с сонной речки лёд,
Зацветает всеми красками тундра,
Лето быстро начнёт свой полёт.

А однажды поведал мне северный ветер удивительную легенду...

Давным-давно, когда ещё не было ни городов, ни людей, а была просто земля, покрытая лесами и реками, и тянулась она от Ледовитого океана до тёплых морей, жили в мире четыре сестры: Весёлая Беспечность, Холодная Печаль, Скучная Золотинка и Алмазная Прохлада.

Летали они над землей, забавляясь, играя и смеясь, пока не решили, что пора им выбрать место, где навсегда остаться, - слишком устали они от бесконечных просторов - пора остепениться, осесть, начать новую жизнь. Первой заговорила Веселая Беспечность:

- Я тут местечко себе нашла на Юге: уютно, тепло и спокойно, есть и нежное море, и приветливая суша. Это мне подходит, я останусь там навсегда!

А Скучная Золотинка вторит:

- А я на Запад полечу: там будут большие богатые города, жизнь в них будет бить ключом. Это мне по душе, я люблю шум и блеск!

Следом выступила и Алмазная Прохлада:

- А я, пожалуй, отправлюсь на Восток: меня всегда привлекала экзотика. А ты, сестрица, куда? - спросила она, смеясь, у младшей, Холодной Печали.

- Вы решили, что я огорчусь, потому что мне остался только Север? Не смейтесь! Я согласна! Я рада! Мужем моим будет Ледовитый океан, а братом - Енисей. Я буду счастлива! Да, там холодно и неуютно, зато я каждый год смогу бывать у вас в гостях, но тот, кто побывает у меня, не забудет мою землю никогда! До свидания, милые сестры! До встречи!

Тут же, осыпав снегом ошарашенных сестриц, взмыла в небо Холодная Печаль и полетела к Ледовитому океану.

Прошло время. Вскоре на земли, где обосновались сестры, пришли люди и дали их владениям свои названия: Сочи, Москва, Якутия, Таймыр... Как и предвидела Холодная Печаль, она часто «бывает в гостях» у своих сестриц.

Мы, прилетая в Москву, очень быстро устаем от блеска и шума большого города. Нам становится скучно, и, вспоминая пословицу: «Не все то золото, что

блестит», стремимся назад, домой, подальше от показного блеска Скучной Золотинки.

Отдыхая на юге, в Сочи, мы ощущаем Веселую Беспечность, купаясь в теплом море и подставляя бледные бока ласковому южному солнцу. Но вскоре непонятная тоска овладевает нами, и мы летим домой, поскорее к Холодной Печали. А Алмазная Прохлада напоминает о себе своей сестрице и нам блеском ювелирных изделий.

Вот такую легенду узнала я от неумного северного ветра и задумалась: а ведь правда до сих пор живёт на Таймыре Холодная Печаль. Время от времени уносит она нас к своим беспечным сестрам, но мы возвращаемся снова: магия Севера влечет нас. И счастлива Холодная Печаль: ее окружают добрые, щедрые, верные люди, люди, которые не изменят своей печальной снежной родине никогда!

Хоть темны и жестоки полярные ночи,
И недолог весенних ручьев разговор,
Ни за что не покину я край свой отчий-
Так люблю я Таймырский простор!

Момде Марта
Ученица средней школы п. Хета

«Моя снежная Родина»
Я счастливые строки пишу.
Про снежную тундру свою.
Ты была ко мне холодна,
Но я все же пишу про тебя.
Пусть так мало я в жизни узнала.
Пусть так мало на свете живу,
Но я никогда не забуду природную доброту.

Воют ветры, бураны и вьюги,
Заметая все на пути.
Ух! Как холодно в этой тундре,
Но все же нужна мне ты.
А весной в тундре очень красиво.
Есть земля, где растут цветы.
Есть животные разные всюду.
Это все моя родина, ты.

Кто хоть раз побывал на Таймыре.
Не забудет его никогда.
Ведь не зря говорят, что Север
Глубоко западает в сердца.
Аргишили наши здесь предки.
И нам предстоит свой аргиш.
Здесь просторы бескрайние, долгие.
Где когда-то пройдет мой малыш.

А как на баргане играют.
Поет и ликует душа.
Пусть руки у нас замерзают.
Зато согревает сердца.
О тундре всего не расскажешь.
Можно много о ней говорить.
Приезжайте, увидите сами.
Таймыр можно просто любить!

Моргун Дарья
Ученица средней школы п. Диксон

«Моя снежная Родина»

Я родилась ранней весной, в канун Международного женского дня, 7 марта. Папа принес букетик одуванчиков, который приготовил маме к 8 марта еще летом. Для того чтобы они сохранились, он побрызгал их маминым лаком для волос. Домой нас привезли на вездеходе, потому что в этот день была ужасная пурга и сильный мороз.

Раньше я думала, что на Диксоне бывает только зима, а там, где живет бабушка, – только лето. Мне было очень жаль бабушку и дедушку, что они никогда не видели снега, северного сияния в полярную ночь, не слышали, как гудит наша пурга.

Как-то перед отъездом в отпуск я слепила маленького снеговичка и спрятала его в сумку с одеждой. Мама потом удивлялась, откуда появилась вода, а я долго искала в этой сумке подарок для дедушки.

Повзрослев, я узнала, что на моей снежной Родине бывает не только зима.

Весна на Диксоне – это день. День, который становится длиннее и длиннее. Это первый краешек солнца, огромного, малинового, которого все ждут с трепетом, радостью, надеждой и волнением. Весна на Диксоне – это синее–синее небо, блестящий, что даже глазам больно, снег, зеркальный лед на

бухте, первые пуночки и кричащие чайки. Весна – это праздник, это вера, что все хорошее впереди.

А лето – это море, то спокойное и голубое, то свинцовое и грозное. Это белухи и морские зайцы рядом у причала, любопытные нерпочки. Это целые косяки соек и огромный омуль. А еще лето – это красота тундры.

И осень я люблю. Где еще можно увидеть удивительной красоты закат и почувствовать утренний запах морозца? Где еще можно с тоской провожать на целую зиму солнце, а в зимнюю полярную ночь любоваться мерцанием северного сияния?

А где еще можно встретить таких людей, как на Диксоне? Здесь чужой беды не бывает! Заботы тоже делятся поровну. А как все радуются случайной встрече там, на материке. И не скажешь, что встретились люди, живущие в одном поселке, а не родные и очень близкие.

Я хочу, чтобы мой Диксон был всегда. Чтобы не было заколоченных окон в пустых домах, чтобы на первой школьной линейке было много–много первоклашек, чтобы возле причала всегда стояли большие корабли. И чтобы людей было много, и чтобы они почаще улыбались солнцу, небу, морю и друг другу.

Овсянко Алена
Ученица средней школы №7 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»

Люблю я снежные долины,
Мороз и сильные ветра...
Все это сердцу очень мило
Таймырский край, люблю тебя.
Хрусталь снегов. Напевы выюги.
Мерцанье звезд в ночной тиши.
Неповторима и прекрасна
Природа в северной глуши.
А кто-то Север наш боится -
Мороз полгода и пурга ...,
Но трудно в это не влюбиться,
В Таймырский край попав едва.
Пусть морозы здесь и выюга,
И солнца луч виднеется едва
Таймырский край, тебя я не забуду,
И буду вспоминать любя.
Сугробов белые пустыни

Блестят серебряным огнем,
А ночь полярная! Не странно ль:
Все в полумраке, даже днем.
Сиянье Севера на небе
Играет краски теребя
Уже, наверно, вам понятно,
Что это все пишу любя.
Люблю я снежную пустыню:
Как будто блестками покрыта простыня.
Заледенелые следы на ветках,
И в небе бледная луна.
Люблю я снежные долины,
Мороз и сильные ветра ...
Все это сердцу очень мило
Таймырский край, люблю тебя!

Опанасюк Олеся
Ученица средней школы №2 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»

Мой край Таймыр
Люблю тебя, мой край - Таймыр,
Твои заснеженные дали.
Люблю причал твоей реки,
И корабли, что много повидали.

Ты край ветров, метелей и зимы,
И снег лежит здесь дольше, чем обычно.
Но ты мой край, ты Родина моя,
Ты дорог мне, и все мне здесь привычно.

Привычны люди, улицы, дома,
И весь свой город я прекрасно знаю.
Поэтому скучаю я всегда,
Когда куда-то уезжаю.

Но все ж когда-нибудь тебя покину я.
Останутся одни воспоминанья,

Но ты мой край, и помнить буду я
На небе северном знакомое сиянье.

Печерская Ксения
Ученица средней школы №7 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»

Среди сугробов пролезая,
Увидишь ты кусочек рая.
Это все моя земля -
Снежная Родина моя!
Ты видел Севера сиянье?
И снега звездное блистанье
При ярком свете фонарей.
На снежной Родине моей.
Ты видел речку подо льдом
На Крайнем Севере моем?
Ты чувствовал его дыханье?
Ты видел ночи окончанье?
Ты видел древние народы?
Когда раскачивал ты воды
На южной речке золотой.
Не помню я уже какой.
Ты не катался на оленях
Сидел под пальмой в это время.
Ну разве можешь ты понять,
Что я хочу тебе сказать?
Ну разве можешь ты представить
Как королева в тундре правит?
Когда она, как снежный вор,
Бежит средь тундровских простор.
Ты не видел, как она
Простояла, у окна,
Выбирая мне узор,
Чтобы мог дивить он взор.
Тебе не скучно там сидеть?
Ты хочешь тундру поглядеть?
Увидеть Севера сиянье?
Почувствовать его дыханье?
Бери билет на самолет,
И собирайся ты в полет.

Не парься там и не грусти,
Садись на лайнер и лети!
Вот над сугробом пролетая,
Нашел ты тот кусочек рая.
Это все моя земля -
Снежная Родина моя!

Пинаева Анастасия
Ученица средней школы п. Хатанга

«Моя снежная Родина»

Ну что мне рассказать тебе про Север?
Твои сомненья это не рассеет,
Хоть сотни писем ты перечитай
Здесь, как в любви, необходимо верить,
Чтобы понять необычайный край.

Долгое время на географических картах Российского государства Таймырский полуостров был подчеркнут словами «Земля неведомая». И действительно, полуостров поражает суровой природой. Куда ни взглянешь – бескрайние тундровые дали. Неслучайно этот край лютых морозов, сильных ветров и буранов называли «страной холодного ужаса, полярного мрака, пустыней холодного Севера...» Но несмотря на это, Таймыр восхищает неповторимостью дикой природы и своеобразием, богатством жизни.

Для меня тундра – это нечто неповторимое, резко отличающееся от других местностей, какие мне пришлось видеть. Да, пусть зимой она и кажется белой мертвой пустыней, но жаркое лето превращает эту пустыню в сказку...

Суров и прекрасен наш край. Его своеобразие заставляет рождаться в душе противоречивым чувствам любви и страха перед его величественной природой. Любовь рождается летом, а зима помогает задуматься о своей жизни. Только в это время года приходит озарение: почему Таймыр носит название «мрачной величественной пустыней»? Но никакие моменты жизни не могут заставить меня разлюбить то, что я полюбила навсегда!

Я люблю все, что нас окружает. Люблю озера, напоминающие осколки зеркал, разбросанных по всему Северу; ясно-голубое небо, лишь иногда закрывающееся белым пухом облаков или черным одеялом грозных туч. Люблю румяную зарю, которая напоминает нам, что в жизни все не так уж плохо, что есть еще надежда о счастливом будущем, и багровый закат, который подводит итог еще одному прожитому дню, но иногда и вселяющий ужас в сердца и души тех, кто потерял надежду. Люблю, когда начинаются теплые

летние дожди, освежающие палитру красок природы; наблюдать, как стремится вдаль ручей, журчит, как будто разговаривает. Даже злые вьюги не рожают ненависти в моей душе, только любовь к Земле родимой.

Люблю я и все времена года, и в каждом из них кроется что-то загадочное, необычное.

Весна – время романтики и любви. Все просыпаются от долгого зимнего сна, пробуждаются волшебные силы природы. Вокруг, в солнечном сиянии, лежит изумительный зеленый мир. Природа только-только примерила на себя этот кафтан. Все вокруг сияет счастьем и дышит свободой...

Лето – расцвет всех жизненных сил.

Лето – время, когда солнышко радует нас своими теплыми лучами и не заходит за горизонт, тем самым давая нам больше времени на свидание. Когда все вокруг ослепляет яркостью красок, не давая возможности определить, вечер сейчас или еще утро. Природа похожа на картину, только что сошедшую с холста художника, предоставляющую возможность дополнения разнообразия цветов и красок последующими переменами. По берегам озер лежит еще не растаявший снег, отражаясь в зеркальной глади воды. Сейчас приходит в исполнение все задуманное; везде кипит работа; все, начиная от легкокрылых насекомых и до стройных оленей, занимаются приготовлением к зиме. Сейчас всё радуется жизни.

Одно из самых очаровательных времен года – зима. С ее приходом становится ясно, что пришла настоящая хозяйка – лютая и суровая. И немудрено, что большую часть года занимает именно эта снежная королева. Но даже при всей ее суровости нельзя не заметить и ее красоты. Она одевает землю в роскошные белые одежды, на каждое деревцо накидывает теплую искрящуюся накидку, да в придачу дарит замечательную шляпку с вуалью. Воистину, только такая щедрая модница поступает так со своими «подопечными».

Иногда, когда тебя застает снегопад, чувствуешь себя королевой. Когда хлопья снежной ваты ложатся на плечи, кажется, что ты властелин этого ослепляющего обилия драгоценных камней. Кажется, что весь мир из серебра, вокруг рассыпаны блески, даже лиственницы–красавицы горят в жемчугах. Может, где-то появится северное сияние, но неба уже не видно, ничего не разобрать...

И, наконец, мое любимое время года – осень. Эта «непредсказуемая леди» всегда приходит внезапно, вспыхивая, загорится «пламенем» лиственниц и карликовых березок, погаснет в первых снегопадах под завывающую песню ветра в пустых просторах тундры. Осень подготавливает землю к зиме, которой все сдается, почти не упорствуя. Засыпает уставшая за лето тундра, все мелкие озера и лужицы покроются тонкой кромкой льда, но своенравная речка долго еще поддастся влиянию наступивших холодов, будет биться тяжелыми волнами обледенелый берег. Но однажды лютый мороз победит упрямую речку, и первые лучи уже отразятся в темной пленке твердого льда.

Но до зимы еще не скоро. Осень же сейчас занимается своим привычным делом, заставляя птиц улетать на зиму в теплые края, раздевает деревья, первыми морозами и снегопадами пугает тундровых обитателей.

Но я очень люблю осень. И золотые краски, которые превращают землю в многоцветный ковер из уникальных растений; ветер, навевающий ностальгию, заставляющий волны на реке бежать все быстрее; удивительную тишину тундры, нарушаемую лишь изредка печальным криком парящей одиноко в небе птицы или прерывающийся звук мотора проплывающей мимо лодки. Люблю вдыхать кристально чистый воздух. Люблю сидеть на берегу янтарной от заката речки и созерцать величие и простор окружающей природы. Наблюдать это маленькое чудо природы, когда небо становится лазурным, наливается ярко-рыжим, затем медным, а после и ярко-красным цветом (какие же красивые сейчас облака). Вокруг все наполняется золотом и тогда понимаешь, почему Осень называют Золотой. Так можно сидеть еще долго, размышляя о смысле жизни, пока черное покрывало ночи не окутает все вокруг. И в этом ужасающем мраке осознаешь, что темнота таких ночей очень густа. А ощущение, что ее можно потрогать руками, длится на протяжении всей ночи. И сразу вспоминается лето с белыми прозрачными ночами и хочется плакать. Но сдерживаясь, понимаешь, что лето уже не за горами.

Осень, я люблю твою печаль,
Но с нетерпеньем жду я лета,
Прости мне это, Осень. Очень жаль,
Что ты уж не по-летнему одета.
Что мое сердце хочет теплоты,
Что мысли мои рядом веют,
Но посреди осенней суеты
Лишь летние лучи меня согреют
Слеза блестит печально на щеке,
И губы вновь дрожат от боли,
Но не хочу я расставанья на реке,
А я хочу остаться навсегда с тобою.
Осень, я люблю твою печаль,
Которая наполнит мне о грусти.
Прости мне то, что плачу. Очень жаль.
Но пусть твоя печаль меня отпустит...

/Пинаева А./

Несомненно, что-то кроется во временах года, это осознаешь каждый божий день, наблюдая за всем, что происходит вокруг.

Как много прекрасного в этом мире, радующемуся приходу весны и лета, грустящему осенью, когда становится легко на душе и печально; когда время летит, как птица, стремящаяся в родные края, вспоминающему о радости долгими зимними вечерами... Все это часть нашей с вами жизни, и мы не должны забывать об этом...

Таймыр – мой дом, любимый дом, самый волшебный уголок на Земле. Я люблю тебя!

Я знаю, что не суждено мне жить
И чем-то другим дорожить.
Меня всегда будет тянуть сюда,
Сквозь года...

/Пинаева А./

И еще одно стихотворение, посвященное моей Снежной Родине:

Изумрудные красавицы –
Елочки стоят.
И мне не удивляются,
Приветствуют меня.
Речка темно-синяя
Куда-то вдаль плывет,
Она, неторопливая,
Меня с собой зовет.
И солнце ярко-красное,
И небо голубое –
Любимая прекрасная
Природа. На просторе
Я вижу – словно бисером
Расшита вокруг земля.
И чувствую, что дочерью
Таймыра являюсь я.
Хочу я к земле прижаться,
Хочу чистый воздух вдохнуть.
Может, мне здесь остаться
И помечтать чуть-чуть?
До слуха моего доносится
Тихий шелест листвы,
Сердце на волю просится;
Мысли мои полны
Одиночества и печали,
Чистой к тебе любви.
И однажды приду в молчаньи,
Ты только меня позови...
Любимая тундра, когда-то,
Когда солнце сожжет листву
Снова я с преклонением
К этому месту приду.
И вновь буду любоваться
Как волны бегут по реке.
И сухие листья морошки
В дрожащей сожму руке.

Буду смотреть, как камень
Погружается медленно в воду.
К тебе, словно к родной маме,
Хочу стать ближе, Природа...
Но как подумаю я о разлуке
Слезы блеснут на щеке,
И как туман со мной плачет,
Увижу я вдруг вдалеке.
Я всегда буду любить очень
Сказку из моих снов...
Хочу снова увидеть осень...
Хочу ощутить любовь...

Попов Роман
Ученик средней школы №2 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»

Посвящено Таймыру, людям, проживающим в округе, природе, истории, культуре.

Закружится в вальсе белом снежная пурга,
Провальсирует на лицах капельками «па».
Девять месяцев зимою - нас не запугать.
Приморозил этот Север, нечего сказать.
/Юрий Голиков/

Таймырские снега.
Мой север - бараксан.
Просторно, высоко
И сердцу и глазам.
/Огдо Аксенова/

Меж высоких гор, в бескрайней тундре, по морям и Ледовитому океану раскинул свои просторы Великий Север. Гигантский выступ суши полуострова Таймыр в неприветливом Ледовитом океане на карте напоминает ископаемого ящера.

Таймыр - земля суровая, неласковая, но удивительно жизнелюбивая и жизнестойкая. Дикий студёный край ещё каких-то три столетия назад был таким же, как и в глубокой древности, неизведанным и загадочным. Целым миром.

Восемь - девять месяцев в году свирепствует хозяйка-зима на Таймыре.

В древние времена у нганасан календарь подразделялся на два периода: летний и зимний. Границы этих периодов каждый раз смещались в зависимости

от погоды. Зимний год подразделялся на восемь месяцев. Первый кау-китеда («большой месяц», «месяц сохатого») соответствовал второй половине сентября - первой половине октября. «Лось с луной дерется, хочет ее на рога поднять». День за днем кропят осенние затяжные дожди, переходящие в снежную круговерть. Твердеет земля, звенят ледяные пластинки на стылых водах. Все меньше слышны птичьи голоса. Покидают тундровые просторы задержавшиеся стаи. Звери сменили летний наряд на зимний. Волос стал длинным, крепким, подшерсток густым, плотным, и цвет изменился. В ноябре красное солнце надолго скрывается за горизонтом. Таймыром овладевает полярная ночь.

Краски северной земли неброские, скромные, все больше серых да желтоватых тонов. А зимой и вовсе два цвета - белый да серый, в разных сочетаниях да пропорциях.

Недостаток красок на земле полностью воздается красками неба. Такого неба, как на севере, нигде не увидишь. Закаты и восходы буквально полыхают алыми, огненными, малиновыми, вишневыми, лиловыми цветами со множеством оттенков. В полярную ночь краски остаются на небе. Правда, алые закатные тона сужаются до небольшого зарева, а то и узкой полосы; на остальном же небе преобладает сиреневый цвет, внизу темный, переливающийся кверху в светло-нежный. А на северной части небосклона в это время уже ночь и даже звездочка сияет.

В морозном мгlistом небе за широким мертвенно-белым ледовым пространством спящего Енисея и повсюду, куда ни бросишь взгляд, засветились снега. Какой белый, какой чистый и пушистый снег! То валит густой шевелящейся завесой, то светит спокойный, уверенный в своей непобедимости. Зима только добралась до декабрьского перевала, а какие тяжелые сугробы нависли на крышах, словно мохнатые папахи, сдвинутые набекрень.

Я люблю, когда в доме тепло,
Когда кошка мурчит лениво,
А за окнами - все замело,
И ветер гуляет спесивый.

Метель разыгрывается внезапно. В тихую погоду начинает слышаться слабый шелест - это отдельные струйки ветра у земли гонят жесткие снежинки. Но вот порывы ветра становятся более резкими, уже не отдельные снежинки, а белые потоки снега несутся по ветру. Стоишь где-нибудь на возвышенном месте, воздух вверху чист и прозрачен, внизу же, точно живые, ползут полосы снега. Это поземка. Мутнеют дали, порывы ветра делаются все сильнее и сильнее; холодные и резкие, они бросают в лицо пригоршни снега, жесткого и колючего, как песок. Через полчаса все закружилось, завертелось в безумной пляске, уже не видно неба, все заволочло белой пеленой поднятого ввысь снега. Над бескрайними просторами с воем и свистом носятся огромные чудовищные тени.

Солнца нет, но зато луна светит над горизонтом круглые сутки. Лунные ночи сказочно красивы. Над снежными просторами разливается призрачный свет. Воздух чист и прозрачен. Холодно мерцают звезды, разлетаясь, как алмазная пыль; кружатся, переливаясь, в хороводе огни северного сияния. Ночь Полярная, словно красавица, всколыхнула тайком паранджу. Солнце светит - его хватает всем, а когда долгая полярная ночь, словно цветистая шаль старой Хени, опускается на тундру, его нет ни для кого, и тогда все: нганасаны, ненцы, долганы, эвенки, энцы и многие другие собираются вокруг одного большого костра, смотрят на северное сияние и тогда рождаются предания, волшебные сказки, легенды. О любви ненецкой красавицы Сэрне и тавгийского юноши Холю из рода Ворона. О молодом, мудром энецком шамане Пянтуку Лодаседо, которому в искусстве колдовства не было равных на Таймыре. Своими снадобьями и заговорами он лечил людей и оленей, отводил от них порчу, указывал места, где лучше ловить рыбу и добывать зверя и куропатку. О прекрасной, как весеннее солнце - хэйро, долганской девушке Огдо и о царе птиц Ексёкго. О воскрешении девушки, за которой в Нижний мир ходил шаман...

Неторопливо льется речь, и уже новая история уносит нас в страну сказочной мудрости...

Когда вокруг такое безлюдие и устоявшееся безмолвие, а в небе колышутся занавеси северного сияния, переливаясь, перемещаясь, исчезая и возникая вновь, холод кажется космическим. Что испытывали и что думали местные жители каких-нибудь сто лет назад, когда уходило на несколько месяцев за горизонт солнце и наступало царство тьмы и холода? Я думаю, они боялись иногда, что солнце не вернется.

Каждый уходящий день приближает момент возвращения солнца, и когда человек впервые после полярной ночи видит солнце, он по традиции встает, откидывает капюшон, снимает рукавицы и воздевает руки к небу - солнце должно увидеть его голову и руки. Эскимосы верят, что за это приветствие солнце принесет им здоровье и удачу. Пусть даже через несколько дней над головой разразится пурга, какой не было за всю зиму, ты знаешь, что вечно она не продлится. А если температура воздуха упадет до небывалого за всю зиму уровня - минус сорок пять и даже до минус пятидесяти градусов, что-то внутри шепчет, что раз солнце вернулось, значит, худшее позади.

Много, очень много добрых и красивых слов можно сказать о нашем неповторимом крае, о нашем городе, и все равно этого будет мало. Надо здесь жить, любить свой город, любить эту строгую, неповторимую красоту, любить людей и древние традиции Таймырской земли.

Я с малых лет люблю Таймыр,
Укрытый тундровым ковром,
Здесь Родина моя, мой мир,
Мои снега и теплый дом.

/Огдо Аксенова/

Порбина Светлана
Ученица средней школы п.Волочанка

«Моя снежная Родина»

Родилась и живу я на севере,
Здесь зимою всегда холода.
Нет ни сосен, ни пальм,
Но, наверное, мне Таймыр
Будет дорог всегда.
Снег блестит, серебром отливает,
Здесь царит над всем мерзлота,
И пурга, и метель завывают,
И мороз заковал берега.
А задует холодный ветер,
Заметет все дороги, пути,
Все смешает на белом свете,
И не видно вокруг ни зги.
Ночь полярная наступает,
Землю черным шатром накрывает,
Переливом сиянье плывет,
Край суровый хоть дремлет – живет.
Такова моя снежная Родина!
Для меня лучше места нет.
Никуда я, клянусь, не уеду.
Почему? Не всегда дашь ответ.

Прокопьева Мария
Награждена благодарственным письмом
оргкомитета и жюри конкурса
Ученица средней школы №1 г.Дудинка

«Люблю тебя наш дорогой Таймыр»

Люблю тебя, наш дорогой Таймыр
Ты сын великой Родины - России.
Известен ты теперь на целый мир
(Снега не скрыли мощь твою и силы).

А как прекрасна тундра по весне!
Цветёт багульник, тоненький подснежник...
Придёшь туда, и словно ты во сне,
И ощущаешь запах тонкий, нежный.
Какое счастье - здесь я родилась!
Родной Таймыр, с тобой срослась я сердцем,
Ведь без тебя бы жизнь оборвалась,
В других краях была б я иноземцем.
Прекрасно, что живу в краю родном,
Здесь все мое: и детство, и удача.
Мои родные здесь живут давно,
И в своей жизни никогда не плачут.
Прекрасен наш красавец Енисей,
Он у Байкала выкрал дочь красотку,
Сказал он ей: "Бежим же поскорей!",
И посадил красавицу он в лодку.
Вгляжусь в тебя, мой Енисей родной,
Мне нравится тобою любоваться.
Здесь порт огромный вырос над рекой.
Я им не перестану восхищаться.
Снуют погрузчики, порталый кран стоит,
Ведут разгрузку докеры лихие,
Работа жаркая всегда в порту кипит
На благо нашей Родины - России.
А как люблю я земляков своих:
Долганы, ненцы, братья - нганасане,
За доблесть, труд я уважаю их,
Мои друзья, всегда я вместе с вами,
Зимою стужа, летом мошкара,
Они пасут оленей в зной и холод,
Пусть говорит, что быт сменить пора,
Но только в тундре ты душою молод.
Сейчас в цивилизации живут,
Долгане, ненцы, энцы, нганасане,
Шаманы свои песни не поют,
А счастья дом они возводят сами.
Ансамбль «Хейро» в городе у нас,
Они танцуют пламенные танцы
И оторвать от них не могут глаз
Разборчивые очень иностранцы.
Поет ансамбль о тундре, о зиме
И о природе за Полярным кругом,

Близки родные эти песни мне,
Становятся мне самым лучшим другом
Сияньем северным костюмы их горят,
Их звонкий бубен слышится повсюду,
Они о мире, дружбе говорят,
Всегда я песни эти слушать буду.
Горжусь тобою, Родина моя,
Ты всех прекрасней на большой планете,
Седой Таймыр - суровая земля,
Народ - добрее всех на белом свете.
«Пусть расцветает мой родной Таймыр,
Пусть здесь живут счастливейшие люди!» -
Я закричу на весь огромный мир,
И голос мой пусть звонкой песней будет.
Я расскажу о родине моей
В её величье, мудрости и силе,
Будь славен, как и прежде, Енисей
А мой Таймыр милее и красивей.
Желаю землякам своим добра,
Успехов, счастья, радости, удачи.
Пусть завтра будет лучше, чем вчера,
Ведь мой Таймыр не должен жить иначе.

Ревва Юлия
Ученица средней школы о.Диксон

«Моя снежная Родина»

Остров Диксон... Ты такой неповторимый, ты один из сыновей огромной, необъятной Земли. Ты моя любимая, такая холодная, снежная родина и такая нежная. Тринадцать лет назад с первым криком я вдохнула в себя аромат северного лета и навсегда полюбила его. Нет ничего прелестнее наших северных маков и пушистых подснежников. Нет, нет. Это не просто пушок украшает милые желтые цветочки, это они надели легкие шубки, чтобы закрыться от сурового ветра. А вот маки! Это стойкие оловянные солдатики, они повыше подснежников. Кажется, что они защищают их от стужи и холода. Вы когда-нибудь задумывались, сколько сил и мужества нужно этим милым созданиям, чтобы вырасти на вечной мерзлоте и сохранить свои краски и очарование?!

А зачем им это нужно? Чтобы наши души, замерзшие за долгую полярную ночь, отогрелись при виде этого северного золота. Иногда кажется,

что это не цветы, а когда-то давно Буратино обронил здесь три золотые монетки, и на этом месте они засияли сказочным ковром.

Скоротечно пройдет северное лето.

Прощай, небесное светило,

Источник света и тепла.

Тоскливо, холодно, уныло,

Нам будет, Солнце, без тебя.

Не скройся в ледяной пустыне,

За белым покрывалом туч,

Воздай последний миг

счастливый –

Пошли нам свой прощальный луч!

Ты – шар небесный!

Шар чудесный!

Уйдешь за южный горизонт,

Нам лишь останется на радость,

Природа северных широт.

Не осветит наш взор печальный,

Ни дальний призрак, ни мираж,

Безмолвна снежная пустыня,

Спокоен северный пейзаж...

Придет зима и укроет своим пушистым одеялом всю тундру. Сердце замирает при виде этой ледяной пустыни. День становится короче, совсем скоро придет ночная фея, взмахнет своим крылом, и наступит она, волшебная полярная ночь.

Полярная ночь. Это цепочка золотых огоньков, освещающих наши улицы, дома, небрежно засыпанные снегом.

Словно на тройке темных лошадей промчалась полярная ночь. Солнышко, здравствуй! Такое долгожданное, такое еще совсем сонное, но ослепительно сочное.

От долгого сна пробудился мой остров, и Солнышко, лукаво улыбаясь, приглашает к себе в гости на праздник. Для тебя, Солнце, наши любимые стихи, пляски и песни.

Полярное лето не знает рассвета,

Здесь ярче сиянье далеких планет.

Большая земля, короткое лето.

Здесь снега полно, а подснежников нет.

Так и хочется пригласить к нам на праздник Солнца героев-североморцев. Они защищали наш маленький остров во время войны. Тот август 1942 года был полон трагическими событиями у берегов Карского моря. Семь моряков-краснофлотцев погибли во время боя. Это человеческий подвиг, который в те дни никто и не мог оценить.

А в наши дни невозможно представить Диксон без памятника героям-североморцам. Наберет силу наше Солнышко, заиграет чудесными лучиками

на их каменных лицах и бескозырках. Зазвенит звонкая капель. Это заплакало кружево из хрустальных сосуллек. Опять запылает костер из живых цветов героям – североморцам.

Жизнь продолжается.

Ромашова Олеся
Ученица средней школы №5 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»

Таймыр - моя вторая родина. Я родилась в Новосибирске и думала, что моя жизнь пройдет именно там, но, к счастью, судьба распорядилась иначе. В десять лет я попала в Дудинку, в необыкновенный для меня тогда, сказочный и уютный городок на Енисее. Я словно родилась заново, для меня открылся новый мир, новая жизнь. Снежные ворота распахнулись передо мной, и Таймыр приютил меня под своим теплым крылом. Я вовсе не испугалась ледяных глыб, злой пурги и суровых морозов. Я не испытывала чувства одиночества, мне не хотелось плакать от скуки, хотя я никого не знала, у меня не было ни друзей, ни подруг, и меня никто не ждал. Для меня здесь все было ново: городская суэта сменилась спокойствием и беспечностью, казалось, что все заботы отошли в сторону. Здесь я сразу почувствовала какую-то необъяснимую, притягательную силу, она околдовала меня, а спокойный, завораживающий и ласковый голос тихо говорил: «Не бойся, не бойся» и вел по снежному тоннелю. Хотелось дышать этим необычайно легким воздухом, чувствовать загадочность северной жизни и видеть необъятность снежных просторов. Тогда это были мои первые впечатления, и я даже не могла представить, что еще предстоит мне увидеть в этой снежной стране.

Я поначалу был здесь чужаком,
Не мог привыкнуть к холодам и выюгам
Ну а теперь мне каждый двор знаком
И милый город стал мне добрым другом.

Вскоре у меня появились хорошие друзья, жизнь вертелась все быстрее и быстрее. Летели годы, я становилась взрослей. Здесь было все: слезы, мечты, любовь, радость, грусть и многое другое. Я рада, что именно здесь прошел этап формирования моей личности, переход из детского мира в более взрослый и осознанный. Именно здесь я поднялась на несколько ступеней выше, вышла на новую дорогу. Я считаю, что это один из самых главных этапов жизни, от него будет зависеть все. В этот период все меняется: ты смотришь на мир другими глазами, происходит переоценка ценностей, появляется более серьезное отношение к жизни, в душе смешиваются многие понятия, и именно от того

выбора, который ты сделаешь в этот период, зависит твое будущее мировоззрение, твои жизненные позиции. Этот этап должен формироваться правильно, и я рада, что у меня он прошел именно в Дудинке. За все время, проведенное здесь, я узнала Дудинку во всей красе. Это открытый, широкий и чудесный мир, «здесь ценою любви измеряется жизнь». И несмотря на сковывающий холод, сердца людей не замерзли, они живы и радостно бьются в груди каждого из нас. Не замерзают сердца не только людей, но и природы. Все здесь рвется к жизни, все, что живо, тянется вверх. Природа живет по своим законам, бросая вызов суровым морозам. Я поразились здешним местам, и теперь с гордостью могу сказать, что это дивный край! Такого нет нигде на свете! Красота и прозрачность здешних водопадов, бешено несущихся с величавых гор, превосходит самые красивые водопады в мире, так утверждают путешественники, побывавшие здесь. Вместо красавиц берез здесь стоят стройные елочки-сестренки, и даже самый сильный ветер не покорежит их прямой стан. Мягкий мох покрывает ковром всю тундру, согревая землю, а кругом необозримые просторы с большим количеством хрустально чистых озер и рек. Вместо роскошных цветов из замерзшей земли тянутся к солнцу веселые ромашки, а жарки, словно упавшие с неба звезды, горят на земле ярким пламенем. Нарядна и притягательна тундра летом. Все радуется и цветет под солнцем, пробуждается ото сна. Если выйти на бескрайний широкий простор, то можно увидеть, как сольются воедино небо и земля, увидеть единство душ, земной и небесной. Это как будто конец земли, ничего больше нет. Хочется бежать вперед, в никуда, слышать крик чаек и чувствовать теплый ветер, окружающий со всех сторон.

Есть в Дудинке удивительное место, розовое место. На заброшенной звероферме в июле там начинает цвести иван-чай. Цветет он на огромной территории, которую невозможно захватить глазом, нежно-розовыми цветами, образуя розовое море. И когда заходишь в него, то кажется, что тело становится невесомым, кругом все сливается в розовом цвете: воздух, небо, земля. Чувствуешь, как вдруг вырастают крылья и несут тебя по розовому пространству. И кто знает, сколько еще таких волшебных мест есть на Таймыре. Красота его природы безгранична.

Да, летней экзотикой северной природы можно любоваться вечно, но время берет свое, приходит час уступать, зима занимает свое место. И вдруг все изменяется, все затихает и успокаивается, будто заколдовывается навеки. О чем-то тихо шепчется природа, засыпает под своими теплыми одеялами, а город покрывается белыми снегами и превращается в снежный плен.

Я очень люблю зиму, когда выпадает первый снег, все сразу освежается, очищается душа, успокаивается, переполняется радостью. Чистый и белый снег до боли ослепляет глаза, бодрый холодок пробегает по телу, а под ногами ощущается хруст снега. Очаровательна Дудинка в снежную пору, она завораживает своими заснеженными улицами, блестящим, словно в алмазной пыли, снегом. Когда наступает вечер, город загорается множеством разноцветных огоньков, играющих между собой, а тихой, спокойной ночью он

медленно погружается в сон. Снег бесшумно покрывает город пуховым пледом, желая всем доброй ночи. Остается лишь снег и тишина. Но утром все просыпается, слышатся продолжительные гудки паровозов, голоса людей, залиvistый смех детей. Все эти звуки сливаются в чудный круговорот голосов, а пушистый снег весело кружится в снежном вальсе. Но вот наступают полярные ночи, и сумерки почти полностью захватывают день. Прогуливаясь такой ночью, можно увидеть магическое чудо природы - прозрачный колышущийся, словно от ветра, переливающийся занавес - это северное сияние. Такого чуда нет нигде на свете! В этом и многом другом и заключается удивительная сила Таймыра, она притягивает к себе, как магнит, человеческий разум, забирая у каждого частицу души и отдавая взамен свою. Поэтому любой, кто когда-нибудь побывает здесь, никогда не сможет забыть этот снежный край.

Здесь даже самое страшное: завывание вьюги, коварная игра пурги и не уступающий ветер - не могут заставить здешних жителей впасть в оцепенение. Жизнь на севере закаляет характер, учит идти «против ветра», не останавливаясь ни перед чем, вырабатывает железную волю и выносливость. Я думаю, что эта северная закалка очень пригодится мне в жизни.

Говоря о Таймыре, нельзя не вспомнить о его коренных народах: долганах, ненцах, нганасанах. Ведь именно они первыми нарушили покой этой земли, куда никогда раньше не ступала нога человека, земли, которая была снежной родиной лишь для животных. Эти люди живут в абсолютной глуши, в абсолютном уединении, где царствует вечная мерзлота, и только снег и луна согревает их душу. У них свой мир, который не запятнан грязью и пошлостью сегодняшней жизни. Многие про него не знают, некоторые просто забыли и не хотят помнить, а ведь именно здесь есть то, что ищут многие, то, чего так сейчас не хватает: открытость и тепло душ, умиротворение жизни, искренность и доброта. Эти люди живут в согласии с природой уже много лет, в их добрых глазах всегда горит теплый лучик солнца, а улыбка, разливающаяся по обмороженному лицу, приветлива и чиста.

Не один век стоит Дудинка на берегу могучего Енисея, не один век терпит жгучие морозы и холод, но за все это время она не замерзла, потому что под этими ледяными глыбами льда живет надежда, она согревает город, вера дает силу жить.

Я знаю точно: город будет жить,
Он не замерзнет ни за что на свете,
Ведь только здесь умеют так любить -
Любви не страшен ни мороз, ни ветер.

Прожив здесь всего лишь пять лет, я чувствую себя коренным жителем этой заполярной столицы. Мне кажется, что я жила здесь всю жизнь. Все это время я наблюдала, как растет и меняется мой город, узнала его историю и культуру. Из деревянного городка он превратился в город с большими домами, красивыми магазинами и уютными улицами. А сколько стихов и песен

складывается про Дудинку! Поэты выражают в них свои чувства, свою любовь и гордость за родной край. Сейчас можно увидеть, как сильно преобразилась Дудинка. Яркие разноцветные дома выглядят задорно и весело, придавая городу радостное настроение. А вот, пожалуй, и самое главное - площадь на берегу широко раскинувшейся реки. Она и так придает нашему городу индивидуальность, а теперь ее украсила восхитительная церковь с золотыми куполами и маленькая крестильня, скромно разместившаяся позади. Летом ее купола горели огненными шарами, а теперь в темноте, они, как два маяка, освещают снежную землю.

Я рада, что когда-то судьба забросила меня сюда, крепко связала с этим манящим за собой миром. Проведенные здесь годы оставят неизгладимый след в моей памяти. Я уеду отсюда, но всю жизнь мысленно буду возвращаться сюда, потому что здесь прошла моя юность, здесь я оставила свой след, частичку себя, своей жизни. Однажды север околдовал меня и околдовал навсегда. Я люблю его, потому что это моя снежная родина.

Силкина Анастасия
Награждена благодарственным письмом
оргкомитета и жюри конкурса
Ученица средней школы №1 г. Дудинка

«Моя снежная Родина»
Приглашение.

Приглашаю вас в Воронцово, небольшой поселок, где морем-океаном разливается Енисей, где так далеко все видно, что захочешь - не спрячешься, где живут удачливые рыбаки-охотники и просто хорошие люди.

Приглашаю вас в Воронцово весной, когда, кажется, вот-вот вам на головы упадут петухи-турухтаны. Так они круто взмахивают в небо, что не выдерживают этой высоты. А может, так радуются северу, милому северу и весне!

Приглашаю вас в Воронцово летом, когда у каждого дома сушится юкола. Вы не ели юколы?! Это сушеная рыба, разделенная на ровные дольки, похожие на конфетки. Висят золотистые конфетки, склеенные одной оберткой - рыбьей кожицей, от малейшего ветерка качаются, далеко разносят вкусные запахи.

Приглашаю вас в Воронцово осенью в ту пору, когда от разноцветного ковра тундры глаз не оторвать. Кто соткал его за одну ночь?!

Да тот, кто и за одну ночь может отнять, заменив его на скромный сизосиний платок.

Приглашаю вас в Воронцово и зимой. Это у нас, вон там, за горизонтом, живет сам Дед Мороз. Не верите?! Приезжайте, проверим!

Пригашаю вас, дорогие ровесники, и к себе на чай с пирогами, на милую говорку о том о сем и, конечно же, о родном сердцу крае.

Приглашение составила – Силкина Анастасия, жительница этого посёлка, а ныне, ученица 9 класса «б» СШ№1.

Сувейка Инна
Ученица средней школы п.Диксон

«Моя снежная Родина»

Северный рай

Теплые лучи солнца, струящиеся через прозрачное стекло, скользнули по моему лицу. Я поняла, что спать уже не смогу. Встала, посмотрела в окно и меня поразила увиденная картина: синее море, голубое, безоблачное небо, сияющее солнце и утренняя тишина, стоявшая над поселком. Лишь вестники лета нарушали безмолвие. Пуночки, перелетая с крыши одного дома на другую, будто переговаривались и манили на улицу. Я не стала медлить. Одевшись, я решила насладиться северным теплым деньком.

У нас нет обсаженных деревьями парков, нет аллей, нет благоухающих ароматом садов. Зато у нас есть тундра. Она нам заменяет сады, парки, аллеи и наполняет наши сердца и души силой и теплом.

Наш поселок окружают две горы. Но они не такие, как Альпы, Саяны, они совсем маленькие, и мы ими гордимся. Пройдя их, ты всегда выйдешь на берег холодного моря. Именно туда я и направились. Мой путь был долгим, но наполнен прелестью. Тропинка, по которой я шла, была окружена зеленой молодой травкой. Казалось, будто кто-то специально это сделал. Кое-где были слышны голоса птенчиков. Меня это заинтересовало и я пошла по направлению звуков. Я не ошиблась! Передо мной была стайка маленьких куропаток. Приближаясь к ним, я боялась сделать лишнее движение, думала, испугаются, улетят, но они даже не замечали меня. Подойдя ближе, я стала наблюдать за ними. Птенчики что-то клевали и равномерно двигались за старшей к морю. Мне показалось, или это на самом деле было, но они будто одна семья, слушали друг друга, а если кто-то отставал, то все дружно ждали. Но я пошла дальше. Вдруг я услышала гогот. Обернувшись, я увидела летящих гусей. Они выстаивали причудливые фигурки во время полета по небу. Боже мой, до чего это красиво! Летели, летели и вскоре скрылись за горизонтом. Идя по тундре, я увидела, как кто-то шмыгнул около моих ног. Я остановилась и стала смотреть, что же это было. Я притаилась, и маленький лемминг вышел из своей норки.

Своими испуганными глазами он взглянул на меня, а потом спрятал свою миленькую мордочку в норку.

Я приближалась к морю. Да, именно, к нашему северному, суровому и в то же время ласковому, радующему глаз морю. На берегу было много бревен. Их приносит течением из далеких, может быть, жарких стран. Собрав немного дровишек я развела костер. Устроилась поудобнее и стала смотреть на манящую бескрайность синего моря. Солнце стояло близ горизонта. Розовая полоска растянулась по всему небу, будто художник провел нежно кисточкой по мокрой бумаге. Два-три облачка окутали светило, и лишь один краешек садящегося солнца оставался виден. Скалы вдаль выглядели, как надежные стражники – слуги солнца. Медленно, плавно оно катилось за эти скалы. И вдруг в мою душу вселились печаль и грусть. Вот сейчас так тепло, хорошо, красиво, а ведь через несколько недель божественная красота природы ляжет под суровые, вечные снега Севера. И никто не сможет противостоять этому. Лишь маленький огонек в сердце каждого будет напоминать о том, что это не последний раз. Все это обязательно вернется, и опять нежность природы украсит мой край, мой Таймыр!

Сухова Люба
Награждена поощрительной премией
оргкомитета и жюри конкурса
Ученица средней школы п.Волочанка

«Моя снежная Родина»

Моя снежная Родина. Ее по праву называли снежной, ведь зимой здесь океаны снега, лютые морозы и сильная пурга.

Семь лет назад мы всей семьей летели с материка на снежный и таинственный полуостров Таймыр – на родину предков. Сначала ехали на поезде по берегу озера Байкал. Был месяц май, кругом все было свежо и зелено, ведь природа уже проснулась, и было тепло. Потом летели на самолете с Красноярска в Дудинку. Ничего не было видно, кроме облаков, ведь мы летели выше них. Но когда приземлились, то мы испытали шок. Что это? Кругом все бело, искрится под ногами снег, а солнце так ярко в глаза блещет. Это был снег, самый настоящий снег, увиденный нами впервые в жизни в таком множестве. Как раз за день до нашего прилета здесь, в Дудинке, прошла снежная пурга. Снегу было выше крыш домов. На материке мы считали зиму снежной, если снег покрывал подошвы обуви, а здесь – огромные сугробы. Мама рассказывала нам, что снега бывает еще больше. Но я никогда не думала, что его может быть столько! А потом мы летели на вертолете, с которого

открывался великолепный вид на землю: на белом полотне маленькие и чудные елочки, а еще бегущие игрушечные звери. Мама говорила нам: «Дикие олени». Так мы летели два или три часа. Я не могла оторваться от иллюминатора, все любовалась чудесной картиной. Появился поселок с трудным названием – Волочанка. Мы приземлились, и кругом было все бело и столько снега, что поневоле начинала думать, что он лежит здесь вечно и копится столетиями.

Сейчас зима – мое самое любимое время года. Зимой катаешься на санках, на лыжах, на собаках в упряжке, строишь снежные крепости. Чудесные дни, но зима бывает такой долгой. И несмотря ни на что, земля наша так красива. И если вдруг загрущу, то отправляюсь в тундру. Путь освещает луна, и видишь лиственницы, покрытые толстым слоем инея, слышишь, как снег скрипит, а иногда проваливаешься в сугробы по пояс и не чувствуешь под ногами опоры. Мороз щиплет щеки и нос. Пока барахтаешься в снегу, чтобы выбраться на твердь, проходит час, а то и два. Замерзаешь, но совсем не хочется уходить из зимнего леса.

Живу я здесь, на Таймыре, уже семь лет, но я не устаю. Любоваться родным краем. Он действительно стал для меня родным. Я навсегда запомнила свой первый приезд: первый чистый и пышный снег, свои впечатления. Все это в памяти до сих пор, и, наверное, я буду помнить всю жизнь потому, что влюбилась в свою снежную Родину с первого взгляда, с первого вздоха, с первого шага по ней.

Сырчин Павел
Ученик средней школы №1 г.Дудинка

«Я живу на Таймыре»

Признание в любви.
Таймырские снега.
Мой север - бараксан.
Просторно, высоко
и сердцу и глазам.
Еще и оттого
душа моя поет,
что древние хранит
обычаи народ.
Не выветрились, нет,
не сгинули в золе
обычаи... Пускай
народы на Земле
узнают их... Улов

богат иль не богат, -
тем, что поймал, рыбак
делиться с каждым рад.
А если полон дом
достатка и тепла,
живи и грейся... В нем
не упрекнут тебя.
Бывает, улечу
на день или на год,
мой древний поводырь,
язык мой, - приведет
обратно на Таймыр...
Без материнских слов
мне будет тесен мир
и край любой суров.
Разлуки не терплю.
Вперед, вперед, вперед,
как будто тороплю
упряжку-самолет.
Долганка я.
Я дочь
седых озер и рек.
Но на большой Земле
я новый человек.
/Огдо Аксенова/

Край северных сияний.

Так называют сегодня древний Таймыр. Величие и простор. Богатство недр и строгая неброская красота природы.

Таймырский полуостров - самая северная территория материка Евразии. Край этот далеко вклинился в Северный Ледовитый океан и очень велик. На его территории свободно могли бы разместиться несколько европейских стран. С запада на восток и с юга на север он простирается более чем на тысячу километров. Здесь есть и равнины, и горные хребты, и большие реки, и множество озер. На Таймыре есть и арктические пустыни, есть и тундры - арктические, мохово-лишайниковые, кустарниковые, островки лиственного леса.

Таймыр богат животным и растительным миром, многие из видов которого занесены в Красную книгу. На Крайнем Севере это белый медведь, морж, тюлень, в районе тундры - полярная лиса, песец, заяц, волк, северный олень. Среди птиц в этом регионе выделяются куропатки, полярные совы, чайки, гагары и краснозобая казарка, изображенная на гербе Таймырского автономного округа. Рыбные богатства рек поистине уникальны. Они

представлены рыбами ценных пород - осетровыми, лососевыми породами. Это сиг, пелядь, чир, ряпушка, муксун, енисейский омуль, осетр, стерлядь.

Таймыр - край удивительной природы, край контрастов. Зимой это долгая полярная ночь, переливы северного сияния в небе, морозы, вой пурги. Летом - незаходящее круглые сутки солнце, прозрачный воздух, необычные краски. Называют его и суровым, и гостеприимным, унылым и чарующе-красивым. Летом здесь бурлит жизнь, вскрываются реки и озера. Суша, хотя и не повсеместно, зеленеет, покрывается пестрым ковром цветущих трав, появляются косяки гусей и уток, стаи чаек и лебедей, тучи комаров и мошки.

Население округа многонационально, здесь живут ненцы, долганы, нганасаны, энцы, русские, украинцы и представители других народов. Столица Таймыра - Дудинка, самый северный город земли, построенный на вечной мерзлоте. Город расположен на живописном берегу реки Енисей, крупнейшей водной артерии Сибири. Это современный многоэтажный оазис среди безмолвной тундры, с широкими асфальтированными улицами, многочисленными магазинами, школами и больницами, современными бассейном и спорткомплексом. В Дудинских зооветтехникуме, педагогическом училище и ПТУ продолжают свое образование выпускники школ округа. В окружном центре действуют филиалы многих высших учебных заведений, в том числе столичных. Образцы животного и растительного мира, а также история Таймыра собраны в богатейшей экспозиции Дудинского краеведческого музея. Далеко за пределами Таймыра известен национальный ансамбль танца «Хейро». Мастерство национальных художников представлено в Дудинской картинной галерее. Новости и проблемы округа освещаются в окружной газете «Таймыр», в программах местной телерадиокомпании. В последнее время частыми гостями на Таймыре стали иностранцы - туристы, ученые, коммерсанты.

Дудинский порт - крупнейший в Сибири транспортный узел, связывающий речной, морской, железнодорожный и автомобильный транспорт. В порт круглый год приходят морские суда под проводкой мощных атомных ледоколов. Через порт на Таймыр приходит все необходимое, отправляются на материк богатства полуострова. Круглый год можно увидеть на прилавках магазинов округа свежие фрукты и овощи, доставляемые с материка современной авиацией.

Таймыр является уникальной кладовой сырья и топлива. Полиметаллические руды Норильска и Талнаха содержат медь, никель, кобальт, платину, теллур, селен, титан, ванадий и многие другие. На полуострове разведаны и разрабатываются огромные запасы нефти, газа, каменного угля.

Таймыр давно уже обжит человеком. Несколько тысячелетий обитали на нем люди, но их всегда было немного, и традиционные формы хозяйствования: оленеводство, охота, рыбная ловля - не вносили в окружающую среду больших изменений.

Наличие огромного количества полезных ископаемых коренным образом изменило многовековой уклад жизни аборигенов. Тундра становится важным поставщиком полезных ископаемых для страны. Теперь здесь развивается добыча руд цветных металлов, нефти и газа, каменного угля, выросли новые поселки и города. На первый взгляд, ничего не изменилось, но это лишь на первый взгляд. Кроме чумов, оленьих стад, характерной принадлежностью местного пейзажа стали буровые вышки, рудные карьеры, а в небе чаще, чем гусиные стаи, увидишь теперь самолеты и вертолеты.

Передел собственности, наступивший жесточайший экономический кризис, охвативший страну в последнее десятилетие, а также недальновидная политика государства по отношению к северным территориям привели к упадку исконных форм хозяйствования тундровиков. Значительно сократилась помощь в снабжении коренного населения округа всем необходимым, что отразилось на промысле и быте тундровиков. Опустели поселки, закрылись магазины и клубы, пришли в упадок жилье и котельные. За бесценок стали вывозиться богатыми коммерсантами богатства тундры - рыба и пушнина. Бедствием становится безработица среди коренного населения. В бедственном положении оказались пенсионеры, не имеющие теперь возможности выехать на материк.

Эти проблемы не оставили равнодушными руководство «Норильской Горной Компании» и администрации округа. Руководство «Компании» закрепило свои подразделения для оказания шефской помощи поселкам округа. Шефы оказывают гуманитарную помощь тундровикам. Это продукты, предметы обихода, школьные учебники, автотранспорт, снегоходы, лодочные моторы, рыболовные снасти и горючее. Налажено сообщение между поселками тундровиков и окружным центром. Ведется строительство ветряных электростанций в поселках. К новому учебному году шефами был проведен ремонт во многих школах округа, завезено топливо для котельных. Построены современная школа с компьютерным классом и спортзалом, больничный комплекс в поселке Носок. Верующим округа подарком стало строительство православного храма в Дудинке. Принята и претворяется в жизнь программа по переселению пенсионеров на материк.

К сожалению, новые отрасли хозяйства не всегда уживаются со старыми, традиционными: оленеводством, рыбным и охотничьим промыслами. Наибольший урон терпит органический мир Таймыра, его растительность и животные. Таймырские оленеводы не без оснований сетуют на сокращение площадей оленьих пастбищ - их выводят из строя гусеницы тракторов и вездеходов, они страдают от загрязнений нефтью и буровыми растворами. На оскудение запасов рыбы, дичи, зверя сетуют таймырские рыбаки и охотники. Становится очевидной хрупкость, особая уязвимость местной природы, необходимость более бережного к ней отношения, упорядочения использования современной техники, ограничения загрязнений почв, воды, воздуха и, конечно организации охраняемых природных территорий - заповедников, заказников, памятников природы. Как говорит губернатор

Таймырского автономного округа Г.Н.Неделин, «только – мы! Только наша любовь к Таймыру, забота о его строгой и в то же время легко ранимой природе, сохранение традиций и самобытности этой древней земли, уважения к людям, населяющим ее, - и помогут нам уберечь Север. А вместе с красотой - и целый мир, мир души человека - нашу доброту и любовь друг к другу».

Возродим же родной Таймыр, позаботимся о земле, на которой живем.

Таракановская Ольга
Ученица средней школы п. Диксон

«Моя Родина»

Слово «родина» знакомо всем, и все понимают его по-разному.

Для меня это место, где я родилась и выросла, - п. Диксон. Хоть здесь «край земли» и очень маленький поселок (бывает трудно в моральном плане), но в нем есть свои прелести. Это и природа, и жители, и животные, и многое другое.

Если я долгое время нахожусь вдали отсюда, я начинаю скучать по своему тихому и спокойному поселку.

Бывает время, когда хочется побыть наедине с собой, подумать, помечтать. Можно посидеть дома, запереться в своей комнате, никого не пускать и никуда не выходить, как обычно это бывает в больших городах. Здесь не обязательно так поступать. Просто пойдешь в твое любимое и знакомое место – на Южку (гора Южная) и гуляй сколько хочешь, любуйся природой, думай о том, что тебя волнует и тревожит. Тихо, спокойно, никто не трогает и начинают рождаться стихи:

Прекрасней в мире нету места!
И жизнь проходит незаметно
Среди снегов, среди зимы,
Но знаю я, что вечны сны.
Люблю гулять по вечерам
И в гости заходить к друзьям.
Бывает грустно иногда,
Но это не беда.
Всегда поможет в трудный час,
Спасет от любопытных глаз
Моя любимая земля,
Приду я именно сюда.
И забыв проблемы, я всегда
Люблю, мечтаю, вспоминаю

И думы в сердце разбираю.
Отдав всю горечь слов обидных,
Оставив слезы и печаль,
Я набираюсь сил природных,
Которых для меня не жаль
Моей родной земле.
Забота, помня обо мне,
Она возьмет печаль и грусть
И даже не надолго пусть
Она мне станет мамой иль сестрой,
Такой же нежной, доброй и родной.
«Грусть», сентябрь 2000г.

Да, природой можно любоваться вдоволь.

Она очень разная летом, зимой, осенью и весной. И каждый сезон по-своему красив. Кто не бывал в этих краях, тот потерял многое.

Диксонская зима – это полярная ночь, северное сияние, трехметровые сугробы причудливой формы, метели, морозы, белые медведи, песцы... все говорит само за себя: «О, как прекрасен север!». И вновь пишу стихи:

Над Диксоном снежок кружится,
И светится во тьме луна.
- Скажи, дружок, что тебе снится,
Когда на улице зима?
- Мне снятся дали голубые,
Я вижу розовые сны.
Мне кажется, что я летаю
Над морем ласковой весны.
Но даже, если пробуждаясь,
В окно я вижу снег зимы,
Я и тогда не испугаюсь
Холодной прелести. – Прими
Морозы утренней зари, -
Прошепчет Дева Белоснежная
На вид прекрасная, на голос нежная,
- Не бойся холода и стужи,
Прими все так, как есть сейчас,
И будут покрываться лужи
Прелестным зеркалом для нас.
Во всем узнаешь красоту
И все полюбишь ты тогда,
Когда увидишь простоту,
Какую создала Зима.

«Зима», сентябрь 2000г.

Кроме длинной зимы у нас есть маленькое лето. Но за этот короткий период успевают прилететь пуночки и чайки, вывести свое потомство,

успевают отцвести разные красивые цветочки, такие как северные незабудки, подснежники и маки. Обычно в августе становится более или менее тепло, так что многие диксончане устраивают пикники с шашлыками у моря или ходят собирать грибы, ни один из которых не является ядовитым, - это все, можно сказать, уже вошло в традицию.

И, наверное, самое прекрасное и долгожданное время года – это весна. Поселок просыпается и начинает жить новой жизнью: тает снег, прилетают птички, появляются первые цветочки, а в воздухе веет свежестью с моря, и небо становится высоким и нежно-голубым.

Я очень люблю свою маленькую родину и надеюсь, что о ней еще услышат и не бросят на произвол судьбы.

Турдагин Анатолий **Ученик средней школы п. Волочанка**

«Моя снежная Родина»

Снежная Родина – это земля любви и радости. Самая снежная Родина. Даже эти слова говорят о необычности и уникальности моей земли. Это земля снежных ветров, бурь, метелей.

Прислушайтесь к песням снежного ветра, и вы услышите в них тревожные, но чарующие мелодии старинного шаманского бубна.

Страна льдов и вечной мерзлоты. Ледяная земля у ворот Ледовитого океана.

Таймыр с высоты кажется нам пустыней. Как ни вглядывайся в горизонт, ничего не увидишь. Перед тобой белая снежная гладь. Но это только кажется на первый взгляд. Даже здесь можно найти добрый чум, в котором тебя обогреют и угостят крепким северным чаем, расскажут старинную легенду.

Одну из них я помню с детства. Это легенда об озере Шаман.

На высоких холмах, около озера Шаман было стойбище одного богатого нганасанина. В этом стойбище жил шаман. Старый – около шестидесяти пяти лет. Однажды ему приснился сон. К шаману пришли боги и говорили ему: «Ты должен спуститься в прорубь, пробыть в этой проруби трое суток, и жизнь в стойбище станет лучше».

Наутро шаман обратился к людям в стойбище: «Вы должны меня опустить в прорубь, и тогда в стойбище придет хорошая жизнь». Они пошли на озеро, прорубили лед, обвязали шамана веревкой вокруг пояса и опустили в прорубь в шаманской одежде. Его сторожили по очереди. На второй день, ночью, сторожами были два сына хозяина. Они из любопытства решили посмотреть – жив ли шаман или мертв. Потянули за веревку и вытащили шамана, а шаман был еще живой. Он сказал им: «Зачем вы меня вытащили?

Теперь из-за вас стойбище будут преследовать голод и холод». Шаман влез в прорубь и пошел на дно озера. С тех самых пор это озеро стали называть «Шаман».

Вот такая легенда, которую рассказывали предки.

И все же моя Родина остается снежной, холодной, строгой, но вместе с тем любимой и щедрой.

Тэседо Ирина
Награждена благодарственным письмом
оргкомитета и жюри конкурса
Ученица средней школы п.Новорыбное

«Песнь о родной земле»

Раскинулась на краю земли бескрайняя тундра, спящая под снежным покровом ледящего холода. Эта земля – полуостров Таймыр, где полярная ночь длится полгода, а полярный день всего два месяца.

Незаметно и величаво течет река Времени. Где-то далеко-далеко позади остались крупные повороты рек и мшистые берега, на которых когда-то стояли ветхие чумы и полуразвалившиеся избы. Прошли года. Теперь на их месте стоят высотные дома, промышленные районы, школы, культурные центры – и все это утопает в дымке загадочной и суровой зимы.

В зимнюю таймырскую ночь природа не спит. На темном холодном небе ярко вспыхивает северное сияние и гигантским крылом краснозобой казарки качает небо, и все живое старается укрыться в дома и снега от этого неразгаданно-холодного и мерцающего космического света...

Тихо покачиваясь, звенят одинокие ветки карликовых берез, будто напевают знакомую им мелодию.

Кажется, ничего живого не должно существовать под ледяным ветром или в глухой стыллой тиши. Но посмотришь под ноги, и в неверном свечении света, увидишь крестики куропаточьих следов, а вскоре и их самих. Замри... и увидишь «пастуха» куропаток – белую сову. Она парит над тундрой бесшумно и незаметно...

Таймыр – зимняя страна. И звери нарядны и красивы только на снегу. В невзрачных летних «одеждах» трудно узнать королевского горноста, белого песца и даже зайца. И только косолапый мишка «зимой и летом одним цветом». В снежных норах затаились лемминги и полевки – лакомство сов и песцов.

Весной, когда снег уже растаял, природа пробуждается ото сна. Журчат ручьи, ярко светит солнце. И от этого яркого света искрится оставшийся на буграх снег. Весело щебечут пуночки, ища места для гнездования. Посмотришь

в небо и увидишь высоко парящую парочку птиц, которые кружат в танце любви.

На крышах домов тоскливо висят сосульки, они со звоном роняют на землю свои холодные слезы. И тундра, как будто готовится к празднику, одевает свой летний наряд.

Лето на Таймыре короткое, но оно успевает расцвести всеми цветами... Когда смотришь на цветущий тундровый ковер, начинаешь понимать, откуда взялась яркая бисерная радуга на унтайках северных женщин.

Осенью на душе грустно и одновременно хорошо от предвкушения похода в тундру. Тундра в это время года необыкновенно красива. Вся она словно покрыта тонким слоем золотой пыли... Хочется побежать, утонуть в изобилии ягод и грибов. Кажется, что тундра открыла свой сундук даров и рассыпала их по земле. Озера сверкают, как осколки разбитого зеркала, и отражают всю прелесть этой земли и спокойного голубого неба.

Люди, живущие здесь на Таймыре, очень доброжелательны и гостеприимны. В глубине морозной сини светятся звездочки поселков и становищ, искорки костров оленеводов, охотников, рыбаков. У жаркого костра они отогревают руки после тяжелого рабочего дня, распрягают оленей, протягивая к их заиндивевшим губам соль на ладонях, складывают в мешки звенящий на морозе улов... В искорке костров – частичка сердца каждого северянина.

Хасанова Анна
Награждена благодарственным письмом
оргкомитета и жюри конкурса
Ученица средней школы №3 г.Дудинка

«Будешь ты вовек благословенна, моя земля»

- Москва слезам не верит.
- А твой Таймыр верит?
- Таймыр верит.

Из разговора.

В этот год наша семья возвращалась из отпуска на теплоходе «Ипполитов-Иванов». Август был в той поре, о которой говорят как о времени «поздних роз, молний поздних и ливней звездных».

Я вышла на палубу подышать и полюбоваться вечером. От воды тянуло сыростью, вечерней прохладой, где-то внизу размеренно плескалась река. С дальнего енисейского берега, тонувшего в темно-сиреневой дымке тумана,

легкий ветерок нес еле уловимый аромат сосны. «Какой покой и красота вокруг, - подумала я, - а через двое суток будет Дудинка – отчий дом! Приятно после отдыха возвращаться в любимый город, где ждет уютная квартира, друзья».

Неподалеку от меня, облокотившись на перила, стояли двое мужчин и негромко разговаривали. Их голоса ровным журчанием то доносились до меня, то пропадали совсем, сливаясь со звуками позднего вечера. Через некоторое время донеслась фраза:

- Да, край земли, каторжные места, только несчастье может сюда загнать.

Высокий, седой старик, стоявший ко мне боком и смотревший на воду, ответил:

- Так-то оно так, да не совсем...

- Что вы имеете в виду? – поинтересовался его собеседник, широкоплечий и низкорослый мужчина лет пятидесяти пяти.

- А то, что я сюда семнадцатилетним парнем ехал умирать, а до сих пор жив и даже благополучен. Нас, поволжских немцев, в сорок первом собрали в двадцать четыре часа и в вагонах для скота повезли с узелками личных вещей в Сибирь. Отец дороги не вынес, а я с матерью и старшим братом доехал до станции Ши́ра, что в Хакасии. Надеялись, что останемся здесь все вместе, но не тут-то было: в Ши́ра оставляли только часть эшелона. Нам дали возможность самим решить, кто поедет дальше.

- Так вас уже признали в то время врагами народа? – спросил собеседник.

- Нас еще на Волге в одночасье всех объявили врагами.

Лица рассказчика уже совсем не было видно, но я услышала, как дрогнул его спокойный голос, но он быстро овладел собой и продолжил рассказ:

- Брат Альберт учителем был в городе Энгельсе, жену схоронил еще там, осталась такая милая девочка у него Нелли, в Ши́ра привезли ее в горячке, опасное воспаление легких. Значит, дальше из нашей семьи должен был ехать только я: мать оставляли по старости, Альберта – с дочерью. Когда я, рыдая, прощался со своими близкими, брат Альберт сказал мне: «Не плачь, Эрих, Москва слезам не верит, жалеть нас некому, молись за себя и за нас, чтобы долго нам не мучиться на этом свете. И я молился за себя и за них.

Старик замолчал и некоторое время смотрел пристально вдаль.

- И куда же вы потом попали? – нерешительно полюбопытствовал широкоплечий.

- А вы не догадываетесь? Из Красноярска на барже вот этим же путем, по Енисею, за месяц добрались мы до места нашего проживания. Высадили нас полураздетых, измученных дорогой, на безлюдный, пустынный берег Енисея на погибель. На воде была уже шуга, а на берегу – снег.

- Интересно, как же вы выжили?

- Если бы не коренные жители, то конец бы нам всем. Я даже не помню, с какой стороны они появились, помню только, что рассматривали эти люди нас недолго, потом исчезли. А приехали они к вечеру с одеждой, рыбой, баграми и

топорами. Один из них, Удо его звали, так он мне представился, надел на меня, на босого, ношенные унтайки и, хлопая по плечу, добродушно сказал: «Зачем плачешь? Молодой, сильный – хорошо!». Не признал меня Удо врагом народа, по-братски обошелся со мной. Научил бревна из воды вылавливать, сети ставить. А немцы – народ работающий, долго раскачивать нас не надо. За месяц построили мы деревянный барак, где семьдесят человек зимовали. Я тоже своему новому другу помогал безотказно. Да и, к счастью нашему, не один такой Удо был среди них, живших здесь, на краю земли, по истинно христианским заповедям. А вы говорите...

Голос пропал, заглушенный гудком парохода, подъезжали к какому-то поселку. На верхней палубе зажглись огни, и в это время старик Эрих повернулся лицом к собеседнику, глаза его блеснули, он слегка улыбнулся, и весь облик его был очень привлекателен, симпатичен. И я сразу отметила, что в молодости, должно быть, он был очень хорош собой, и повезло, наверное, той девушке, которая связала с ним свою судьбу.

А Эрих, как бы угадывая мои мысли добавил:

- Удо этот стал крестным моей первой дочери Эрны. У меня их три. Умные, красивые у меня дети, на мать свою похожи очень. Все здесь, около меня живут семьями.

- Никто не подался в Германию, на Волгу? – спросил попутчик Эриха.

- Нет, а зачем? Для них Таймыр – родина, да и я его полюбил, врос корнями, можно сказать. Они закурили, и разговор прервался.

Я почувствовала, что замерзла, посмотрела на суetyщихся матросов, на огни приближающегося поселка и пошла в каюту. Родители спали. Я улеглась и скоро согрелась. Пароход покачивало, было очень уютно в тепле, и мне не верилось в то, что молодой Эрих когда-то плыл на барже под открытым небом, ему было холодно, и, кутаясь в какое-то тряпье, он смотрел на звезды, молился и думал о своей гибели.

Утром я коротко рассказала услышанное отцу, надеясь произвести сильное впечатление этой поразившей меня историей. Он выслушал и просто сказал:

- Грустная история, не спорю, но очень мне знакомая, даже близкая: ведь твоя бабушка Анна, а моя мать, приехала на Таймыр так же, как этот Эрих.

- Это как же? – совершенно растерявшись, спросила я.

- А вот на такой же барже, которая приплыла с материка к Дудинке за полтора месяца.

Оказывается, что моя юная бабушка работала продавщицей, сделала растрату, и нигде ближе для нее не нашлось места, где бы она могла отбыть наказание за свое «страшное преступление». Но более всего меня поразило другое: как она нашла здесь моего дедушку Зията Хасанова, узбека по национальности, конвоира по роду занятий.

Зият Хасанов был тяжело ранен на фронте (он участник финской и Великой Отечественной войн), после госпиталя воевать уже не мог и был направлен в военизированную охрану на Таймыр. Здесь и увидел мой дед свою будущую жену. Наверное, однажды он решил, что неплохо было бы, если о

молоденькой заключенной Анне он будет заботиться не как охранник, а как муж. Вот уж невозможно не вспомнить в этой ситуации цветаевские строки:

Не отстать тебе. Я – острожник,
Ты – конвойный. Судьба одна.
И одна в пустоте порожней
Подорожная нам дана.

Анна поверила, что судьба одна, и согласилась. Еще одни слезы высушил Таймыр. Первенцем у этой пары был мой отец Анатолий Зиятович Хасанов. Вот такая непростая родословная у меня выходит.

Когда в девятом классе, изучая лермонтовского «Героя нашего времени» нас спрашивали, кого мы считаем героем своего времени, то многие отшучивались, а некоторые с издевкой говорили: «Бомжей, наркоманов, бандитов». А мне очень хотелось ответить так:

- Наше время тоже имеет героев, один из них живет у меня дома, это мой отец. Но я не посмела этого произнести внятно, наверное, боясь быть осмеянной. Но одно событие, случившееся совсем недавно, добавило мне уверенности в том, что герои в наше время действительно есть.

Моего отца наградили медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, и я почувствовала себя вправе говорить о своем отце как о человеке очень ответственном и достойном.

Во-первых, я думаю, что у героя должны быть высокие человеческие качества, и мой отец ими обладает. Я, мама и сестра так привыкли к его вниманию, ласке, заботе, что требовательность его нам не в тягость. Папа любит порядок во всем, к его приходу я стараюсь изо всех сил. Всегда помню: «Ведь отцу это понравится!»

С мамой они дополняют друг друга. Она добрая, уступчивая, а он требовательный, принципиальный. Мама часто учит нас житейской мудрости: «Надо уметь уступать, женщине надо этому учиться, а мужчина и должен быть строгим, на то он и мужчина». Папа постоянно улучшает наш быт, недавно он украсил зал большим аквариумом, который сделал своими руками. Все благополучие нашей семьи держится на нем.

Удивительный человек! Как он везде успевает, как у него хватает времени?!

Он поет в народном ансамбле «Ивушка» (у папы красивый голос), занимается боксом, ходит в спортзал, чтобы поддерживать спортивную форму. У папы много друзей, и он готов помочь каждому.

У моего отца есть и основное дело, которому он служит. Его специальность – докер-механизатор. И я часто задаю себе вопрос:

- Как же нужно работать и любить свое дело, чтобы получить такую награду? Желая узнать больше о дорогом мне человеке, я иду в порт и беседую о нем с начальником портофлота Гуменным Игорем Степановичем. Он очень внимательно отнесся к моей просьбе и вот что рассказал:

- Толик – человек дела. Если сказал – выполнит, сделает в лучшем виде. Это отзывчивый, добросовестный человек. Правда, иногда упрямый, но все равно на пользу дела. Зиятович отличный товарищ!
- А вы можете привести какой-нибудь конкретный пример? – прошу я.
- Пожалуйста, вот один из последних: вышел из строя дизель – сердце крана, нужно было поставить новый, а сделать это могут только специалисты из Красноярска, да и деньги большие, где их взять? Идея поставить нужный дизель принадлежала твоему отцу и его бригаде. Ребята взялись и сделали все отлично. Да разве это один случай?
- А как вы относитесь к награде, недавно полученной отцом?
- Я с Толиком работаю двадцать два года и могу сказать, что эту медаль он давно уже заслужил. Меня радует, что награда нашла того, кто действительно ее достоин. И вся бригада такого же мнения. А ты молодец, что хочешь доброе слово об отце сказать, ведь похвала детей нам, родителям, особенно приятна. Пиши, девочка, не сомневайся! – подбодрил он меня.

Я поблагодарила этого симпатичного человека, и мы расстались. Все, что говорил он о моем отце, конечно и мне, дочери, было очень приятно слышать. Я чувствовала себя еще более защищенной, чем прежде, но какая-то тревога поднималась во мне, и грусть сжимала мое сердце. Ведь я то знаю, что мой отец болен, он перенес тяжелую операцию, и ему нельзя так много работать. Но он не допускает даже мысли о легком труде, об отъезде туда, где легче и проще жить. Отец, видимо, тоже, как Эрих, врос корнями в Таймырскую землю и полюбил ее, хотя никогда об этом не говорит.

Удивительные судьбы встречаются на Таймыре, все они очень разные. Но объединяет их, по-моему, чувство благодарности к Таймыру за приют, за щедрость, за бескорыстие.

Я уже достаточно взрослая для того, чтобы понять, что у нашего края много проблем, которые могут погубить его, и меня это очень тревожит. Но со всем пылом молодости мне хочется верить, что трудности преодолимы и у Таймыра светлое будущее. Светлое потому, что земля помогающая людям залечить «боль поражений и обид», высушить слезы, земля, на которой человек обретает благополучие, должна быть благословенной. И пусть живут долго и счастливо Эрих, его дети и внуки, Удо и вся его огромная семья, мой отец и с ним мы, любящие его женщины ...

Цицер Ксения
Награждена благодарственным письмом
оргкомитета и жюри конкурса
Ученица средней школы о.Диксон

«Диксонское море»

Когда нам предложили написать сочинение на тему «Моя снежная родина», я почему-то сразу подумала о море. О диксонском летнем холодном море. Редкие люди понимают прелесть северного моря. Конечно, в нем некупаешься, не почувствуешь нежную упругость волн, не поныряешь за ракушками и красивыми камешками. Но именно этим прекрасно диксонское море, прекрасно в своей манящей недоступности.

В редкий штиль глянцева поверхность моря блестит и улыбается солнечными бликами, и ты забываешь, какое оно на самом деле. Но зеленоватые волны, шипя, подберутся к твоим рукам и обожгут ледяным холодом. Море напоминает: «Не забывай, я - Море! Жестокое, непокорное и холодное. Бойся меня!»

Самое прекрасное, что я когда-либо видела в своей жизни, - это вечерние часы у спокойного моря. Огненное солнце медленно опускается в ледяную пучину. Такое ощущение, что солнце погибает и окрашивает в кровавые блики хрустальную морскую воду. В это время я была одна на берегу. Все мои чувства обострились до такой степени, что я слышала, как где-то в глубине плескались две серебряные рыбешки. Время остановилось. Не было прошлого и не было будущего. Были только я и море. Мы молчали. Солнце скрылось под водой, оставив после себя розоватую дымку. Даже морская пена на берегу слегка порозовела. Наверное, из такой пены на свет появилась богиня красоты Афродита. Море - это олицетворение красоты, вечности, непокорности и силы. Теплые моря нежнее и доступнее. Они позволяют наслаждаться собой и терпят множество людей на своих берегах. Северное море любит одиночество и не переносит нахального вторжения людей.

В гнев море ужасно. Тысячи зеленых ледяных волн обрушиваются на берег, увлакивая за собой все, что попадает на их пути. Миллиарды хрустальных брызг долетают до неба. Ветер и море. Два непримиримых врага, две дикие стихии сходятся в безумном танце смерти. Это страшное, но вместе с тем прекрасное и завораживающее зрелище. До этого лета я не знала, что диксонское море прекрасно. Я считала, что раз холодное, значит страшное и жестокое. Я глубоко ошибалась. Мне кажется, что Бог перед тем, как создать Эдем, тренировался на Диксоне, но затем Ему что-то не понравилось, и Он ушел, а диксонское море так и осталось ледяным отверженным ребенком. Оно капризничает и озорничает все лето и половину осени. С наступлением полярной ночи море спит. Под трехметровым льдом мерно бьется задремавшее морское сердце. Миллионы лет это сердце не знает покоя. Оно вечно. А что такое жизнь человека по сравнению с жизнью моря? Миг, секунда, не более того. Мы, живущие на Севере, обязаны любить наше море, как любим первый холодный луч солнца, первый полярный цветок и первую пуночку. Мы обязаны уважать мудрейших. А северное море мудро. Оно копило мудрость веками и

делится с нами этой мудростью, но люди пока не столь совершенны, чтобы слышать голос моря.

Это лето было моим последним летом на Диксоне. Когда я последний раз сидела на морском берегу, я мысленно прощалась с холодным северным морем, и в тот момент, когда я поднялась, чтобы уйти, морская волна докатилась до меня (хотя я сидела довольно далеко от кромки воды) и остановилась в сантиметре от моих ног. Я дотронулась до воды, и волна тут же откатилась обратно, оставив соленые слезы на моих ботинках. Мы попрощались с морем. Два друга навсегда - море и я. Я никогда не забуду и не предам ледяное, но глубоко родное мне диксонское море. Это невозможно забыть, а уж тем более предать. Это будет преступлением перед самой собой.

Шарапова Марина
Ученица средней школы №7 г.Дудинка

«Моя снежная Родина»

«...Вспыхнув звездным сияньем во мгле,
Самый северный город России
Был рожден на Таймырской земле»

Есть на Таймыре удивительный и замечательный своею природой и красотой уголок. Название ему – Дудинка. Дудинка – город под Полярной звездой, самый северный город земли, город-порт. Много можно сказать добрых и красивых слов об этом уголке, и все равно этого будет мало. Это поистине удивительный город. Его суровый климат, неброские мрачные постройки, а главное – люди, по-своему удивительные и замечательные, внушают невольное уважение. Много прошло лет с тех пор, как на этой суровой земле было поставлено ясное зимовье под руководством стрелецкого начальника Ивана Сорокина. Зимовье находилось близ реки Дудины или нынешней Дудинки, и с тех пор наш город называется Дудинка.

Я с малых лет люблю Таймыр
Укрытый тундровым ковром,
Здесь родина моя, мой мир,
Мои снега и теплый дом.
Богаче, радостней, сильнее
Здесь крепкий северный народ
Живет под солнцем новых дней.

Только крепкий северный народ, богатый не деньгами, а своей душой живет на Таймыре. Люди здесь поистине приветливы, уникальны. Но и не

только люди, а еще и уникальная природа. Северная природа очень красива: бескрайние просторы тундры сменяются небольшими лесочками лиственниц. Летом в тундре множество различных красивых цветов пьянящих своим ароматом. Вдыхая этот воздух, чувствуешь, как попадаешь совсем в иной мир, мир спокойствия и радости. Но не только летом в тундре очень красиво, а и осенью тоже. Все кустарники и трава сбрасывает свою зелень и одеваются в золотистый или оранжевый окрас. Зимой тундра покрывается белым мягким, пушистым ковром снега.

Очень много можно говорить о природе севера, не забывая, что помимо цветов и трав, в тундре живут разные красивые животные такие, как, олени, песцы, волки, лисы. Мне не найти слов, чтобы описать всю природу Таймыра:

Замирает душа от простора,
От величья и мощи реки,
А казалось бы, дело простое.
Небо, тундра, вода, тальники.

Много разных достопримечательностей у нашей любимой Дудинки. Главная из них – порт. Порт является основным предприятием города. Он снабжает грузами и продуктами весь Норильский промышленный район. Другая – это наш краеведческий окружной музей. В нем очень много экспонатов, которые помогают нам лучше узнать город, его природу, как он основывался, что было раньше на его месте.

Я люблю свой город, надеюсь, что в будущем он станет большой и процветающей столицей не только Таймыра, но и всего Красноярского края. Наверное, со мною будут согласны многие люди, которые также любят свою снежную родину – Дудинку!

Шут Дмитрий
Награжден благодарственным письмом
оргкомитета и жюри конкурса
Ученик средней школы п.Усть-Порт

«Моя снежная Родина»

Я взял хорей –
Хэй! Хэй! Хе-хэй!
А ну, вожак,
Ускорь свой шаг!
Л.Ненянг «Зов тундры»

Часто, просматривая семейный альбом, подолгу останавливаю свой взгляд на этой фотографии. Как сейчас помню этот морозный солнечный день.

Мы всегда с нетерпением ждали, когда в поселок приедут оленеводы. Упряжки стояли недалеко от нашего дома, и мы с родителями ходили смотреть на красавцев – оленей, которые гордо вскидывали свои головы, украшенные причудливыми рогами.

Помню, как восхищен, влюблен был я уже тогда в это умное, благородное животное:

Нельзя оленей
Не любить,
Они – моя судьба.
За ними век готов
Ходить,
Чтоб только никогда
Не наступил бы тусклый год
И не пришел тот день,
Когда по тундре не пройдет,
Не пробежит олень.

Пока отец разговаривал с мужчинами, одетыми в красивые малицы, я с щемящей жалостью смотрел в глаза оленей. Хотелось хоть как-то облегчить их нелегкую долю. От хлеба, который я принес с собой, олени отказывались. Потом один оленевод (он был бывшим учеником моего отца) объяснил мне, чем питаются олени и как они помогают людям прожить в тундре.

Позднее встретилось стихотворение эвенкийского поэта Андрея Кривошапкина. Очень точно в нем описана жизнь оленевода:

Оленевод я
И пасу
Оленей круглый год,
Когда мороз трещит в лесу,
Когда пурга метет.
Туманы застилают путь...
Забота лишь о том,
Чтоб волка вовремя пугнуть,
Найти хороший
Корм.
Для парня велика ль беда
Промокнуть под дождем:
Костер я разожгу тогда,
Согреюсь кипятком.

Один раз мне даже удалось прокатиться в нартах и поддержать хорей. Нарты легко катились по снежному насту, ветер обжигал щеки, а сердце трепетало от радости. Я думаю, что эти впечатления детства никогда не сотрутся в моей памяти. И сейчас, читая строчки известного ненецкого поэта Леонида Лапцуя, я вспоминаю тот необыкновенный день:

Сядешь в нарты, что летят стрелой,
Или – в сизокрылый самолет,
В тундре, под Полярною звездой,
Где живет мой маленький народ,
Жар гостеприимства сохраня –
Обогрет ты будешь без огня.

Уже не за горами последний школьный звонок. С грустью думаю о том, что скоро придется покинуть мой маленький заснеженный поселок. Но все-таки хочется верить, что свое будущее я сумею связать с севером.

В нашей школе висит большой стенд. На нем фотографии выпускников, которые трудились и трудятся на благо Таймыра. Своим трудом они делают нашу жизнь лучше, светлее, добрее. Среди этих снимков фотографии Любви Прокопьевны Ненянг, Антонины Ивановны Ненянг, Станислава Евгеньевича Мосиенко, Анны Ивановны Дюкаревой и Зои Ивановны Пальчиной. Может быть, рядом с этими фотографиями будет когда-нибудь висеть и мой портрет.

Когда-то давно Любовь Ненянг, ставшая впоследствии гордостью северян, жила в Усть-Портовском интернате вместе с моей бабушкой. Может быть, поэтому я отношусь к ее творчеству с особым трепетом.

Вновь я открываю томик ее стихотворений и с упоением читаю такие близкие, понятные и милые моему сердцу строки:

...Есть земля, где поют соловьи,
есть земля, где не вянут цветы,
но прими, как признание в любви:
вся Россия моя – это ты,
моя снежная родина!

Шушпанова Юля
Ученица средней школы №7 г.Дудинка
«Моя снежная Родина»

За северным полярным - кругом
Есть город небольшой.
Подвержен он ветрам и выюгам
Холодною зимой.

Объят полярной ночью город.
Нет солнышка, темно.
И лишь снежинок белых ворох
Кружится за окном.

Мороз трескучий наступает,
Крепчает с каждым днем

И одного не понижает,
Что он нам нипочем.

Мы солнце ждем, и день настанет,
Когда сквозь толщу черных туч
Покажется нам долгожданный
Заполярного солнца луч.

И пусть мороз еще под сорок,
И вьюга, и метель,
Но ведь не за горами, скоро
Весенняя капель.

А сколько птиц к нам прилетает
Предвестников весны.
Зима с их криком отступает,
Им очень рады мы.

Все ярче солнце светит, греет
И растопляет лед.
И на могучем Енисее
Начнется ледоход.

И вся Дудинка соберется
Приветствовать весну
И солнышко нам улыбнется
И мы улыбнемся ему.

А вслед за ледоходом - лета
Короткая пора,
И буйство зелени, и цвета –
Минутка дорога.

И пусть край Таймырский суровый
Со снежною такою зимой,
Но я люблю твои просторы,
Ты для меня - родной.

Я никогда не променяю
На теплые края
Свою Дудинку, я - то знаю,
Ведь выросла здесь я!

Яптунэ Инна
Ученица средней школы п.Воронцово

«Моя снежная Родина»

Таймыр – это Крайний Север нашей страны. Я живу на Таймыре, в краю суровом и удивительном, в п.Воронцово. Раньше в этом поселке жил некий купец Воронцов. Он скупал пушнину у местных жителей. Позже он умер, и поселок называли в честь его фамилии – Воронцово.

Раньше люди жили дружно, никогда не ссорились, а сейчас, если сравнить прошлое с настоящим, то можно заметить, что люди стали злее, стали плохо относиться друг к другу; пропали добрые чувства, которые были раньше между ними.

Я живу в Воронцово. Это моя Родина, земля моих предков.

Красива ее тундра. В ней есть ягоды: голубика, черника, морошка. В конце лета появляются грибы: сыроежки, лисички, маслята, опята и другие.

Также богат и ее животный мир. В тундре обитают песцы, дикие олени, куропатки, волки, гуси, полярная сова.

Над Енисеем летом парят чайки.

Но еще более разнообразна и богата культура народов Таймыра: долган, ненцев, энцев, эвенков, нганасан. Коренные жители трудятся в сельском хозяйстве. Это оленеводы, рыбаки, охотники.

Климат в поселке, да и вообще на Таймыре, очень суровый. Зима – продолжительная и холодная, а лето – короткое и прохладное.

Наш округ также называют Долгано-Ненецким, так как большинство коренного населения составляют долганы и ненцы. На Таймыре много рек и озер. Очень красив Енисей. Много ловится рыбы: омуль, муксун, налим, нельма, осетр. Осетр – очень ценная рыба. Она занесена в Красную книгу. Ее осталось очень мало. Но ее вылавливают.

Славен Таймыр и своими людьми: художниками, поэтами, рыбаками, оленеводами, газовиками.

Мне нравятся Таймырские поэты. Это Огдо Аксенова, Любовь Ненянг.

Трогают душу такие строки долганской поэтессы Огдо Аксеновой:

Я с малых лет люблю Таймыр,
Укрытый тундровым ковром,
Здесь Родина моя, мой мир,
Мои снега и теплый дом.
Тропу охотничью открыл
Таймыр мне долгою зимой ...
Сполохов свет зеленокрыл
Летит, как птица, надо мной.

Я очень люблю свой поселок. Я здесь родилась, здесь выросла. В этом поселке я пошла в школу, в первый класс, и сейчас уже учусь в 8 классе. Где бы я ни была, где бы я ни находилась, меня тянет именно сюда, к своему дому, к

своим друзьям. Нужно любить свой поселок, потому что здесь наши корни, наше прошлое. И много нужно еще сделать для будущего этого поселка. А ему быть!

Об этом говорят и строки стихотворения Огдо Аксеновой:

Земля моя из года в год
Богаче, радостней, сильнее.
Здесь крепкий северный народ
Живет под солнцем новых дней.

Содержание

Предисловие	5
<i>Лауреаты конкурса:</i>	
Лавыш О.	7
Попова М.	10
Куйдина Т.	12
<i>Лучшие сочинения:</i>	
Алексеева Е.	15
Анистратенко Р.	18
Базылева А.	20
Бондарева Е.	22
Волдыков Е.	24
Гаврилюк Е.	26
Галицкая А.	28
Грибин Д.	30
Дайтер Д.	31
Дегтярева С.	32
Жаркова Т.	33
Зайцев Д.	36
Иванова К.	38
Казмина В.	40
Кликун А.	42
Кондратенко И.	44
Коршунов В.	45
Ломакин Б.	48
Лубяная А.	49
Михайлова Т.	50
Момде М.	52
Моргун Д.	54
Овсянко А.	55
Опанасюк О.	55
Печерская К.	56
Пинаева А.	57
Попов Р.	61
Порбина С.	63
Прокопьева М.	64
Ревва Ю.	66
Ромашова О.	68
Силкина А.	71
Сувейка И.	72
Сухова Л.	73

Содержание

Сырчин П.	74
Таракановская О.	78
Турдагин А.	80
Тэседо И.	82
Хасанова А.	82
Цицер К.	87
Шарапова М.	88
Шута Д.	89
Шушпанова Ю.	91
Яптунэ И.	92
Содержание	94